Часть VIII
Региональные соглашения

Содержание

Стр.

Вступительное замечание 432

I. Рассмотрение положений главы VIII Устава Организации Объединенных Наций в рамках тематических пунктов повестки дня 435

Примечание 435

A. Решения по тематическим вопросам в связи с главой VIII Устава 435

B. Обсуждение тематических вопросов, касающихся толкования и применения главы VIII Устава 437

II. Признание усилий региональных соглашений в мирном разрешении споров 440

Примечание 440

A. Решения, касающиеся усилий региональных соглашений в мирном разрешении споров 440

B. Обсуждение вопросов, касающихся мирного урегулирования споров региональными соглашениями 445

III. Операции по поддержанию мира, осуществляемые под руководством региональных соглашений 447

Примечание 447

A. Решения, касающиеся операций по поддержанию мира, осуществляемых под руководством региональных соглашений 447

B. Обсуждение вопросов, касающихся операций по поддержанию мира, осуществляемых под руководством региональных соглашений 451

IV. Предоставление региональным соглашениям полномочий на принудительные действия 455

Примечание 455

A. Решения, касающиеся предоставления региональным соглашениям полномочий на принудительные действия 455

B. Обсуждение вопросов, касающихся предоставления региональным соглашениям полномочий на принудительные действия и осуществления региональными соглашениями прочих мер на основании главы VII 456

V. Отчетность региональных соглашений о своей деятельности по поддержанию международного мира и безопасности 458

Примечание 458

A. Решения, касающиеся отчетности региональными соглашениями 458

B. Обсуждение вопросов, касающихся отчетности региональных соглашений 460

Вступительное замечание

Статья 52

1. Настоящий Устав ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с Целями и Принципами Организации.

2. Члены Организации, заключившие такие соглашения или составляющие такие органы, должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности.

3. Совет Безопасности должен поощрять развитие применения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов либо по инициативе заинтересованных государств, либо по своей собственной инициативе.

4. Настоящая статья ни в коей мере не затрагивает применения статей 34 и 35.

Статья 53

1. Совет Безопасности использует, где это уместно, такие региональные соглашения или органы для принудительных действий под его руководством. Однако никакие принудительные действия не предпринимаются, в силу этих региональных соглашений или региональными органами, без полномочий от Совета Безопасности, за исключением мер, предусмотренных статьей 107, против любого вражеского государства, как оно определено в пункте 2 настоящей статьи, или мер, предусмотренных в региональных соглашениях, направленных против возобновления агрессивной политики со стороны любого такого государства до того времени, когда на Организацию, по просьбе заинтересованных Правительств, может быть возложена ответственность за предупреждение дальнейшей агрессии со стороны такого государства.

2. Термин «вражеское государство», как он применен в пункте 1 настоящей статьи, относится к любому государству, которое в течение второй мировой войны являлось врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав.

Статья 54

Совет Безопасности должен быть всегда полностью информирован о действиях, предпринятых или намечаемых в силу региональных соглашений или региональными органами, для поддержания международного мира и безопасности.

Глава VIII Устава Организации Объединенных Наций предоставляет конституционную основу для участия региональных соглашений в деле поддержания международного мира и безопасности[1]. Если статья 52 поощряет участие региональ-

[1] В главе VIII Устава рассматриваются «региональные соглашения или органы». Для целей настоящего *Справочника* термин «региональные соглашения» понимается как охватывающий региональные и субрегиональные организации, а также другие международные организации.

ных соглашений в мирном урегулировании споров до их передачи на рассмотрение Совета Безопасности, то статья 53 позволяет Совету использовать региональные соглашения для принудительных действий под его руководством и при получении от него четко обозначенных полномочий. В статье 54 прописано, что Совет должен быть всегда полностью информирован о действиях, предпринимаемых в силу региональных соглашений.

В течение рассматриваемого периода Совет подтверждал важность укрепления в соответствии с главой VIII Устава сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными соглашениями по таким вопросам, как предотвращение и урегулирование конфликтов, поддержание мира и миростроительство. Совет особо отмечал прогресс, достигнутый в области сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом, и подчеркивал важность налаживания эффективного партнерства на основе взаимных консультаций между Советом Безопасности и Советом мира и безопасности Африканского союза в процессе принятия ими соответствующих решений. В период 2016–2017 годов члены Совета Безопасности дважды встречались с представителями Совета мира и безопасности Африканского союза — 23 мая 2016 года в Нью-Йорке и 8 сентября 2017 года в Аддис-Абебе. В ходе состоявшихся в Совете обсуждений выступавшие обращали особое внимание на такие вопросы, как процедуры планирования и предоставления мандатов для операций, необходимость соблюдать международное право прав человека, международное гуманитарное право и нормы поведения и дисциплины, а также на обеспечение предсказуемого и устойчивого финансирования для проводимых под руководством Африканского союза операций по поддержанию мира.

Рассматривая вопрос о мирном разрешении споров, Совет, как и прежде, подчеркивал важнейшее значение той роли, которую играют региональные и субрегиональные соглашения в сфере посредничества и оказания добрых услуг для прекращения конфликтов и содействия успешному проведению мирных переговоров. Совет неоднократно подчеркивал, что деятельность региональных и субрегиональных соглашений в сфере посредничества и оказания добрых услуг поддерживает усилия, направленные на прекращение боевых действий в Южном Судане, на разрешение политических кризисов в Демократической Республике Конго, Гамбии и Гвинее-Бисау и на достижение устойчивого мира в Афганистане и Центральноафриканской Республике.

Что касается миротворческих операций, проводимых под руководством региональных организаций, то Совет продлил полномочия двух действующих миссий, а именно: Миссии Африканского союза в Сомали и Сил Европейского союза — операции «Алфея» в Боснии и Герцеговине, в то время как Силы Организации Североатлантического договора в Косово продолжали действовать и в отношении их мандата какие-либо решения не принимались. Кроме того, Совет приветствовал развертывание Объединенных сил Сахельской группы пяти, призванных восстановить безопасность в данном регионе. Как и в предыдущие периоды, Совет представлял региональным и субрегиональным организациям полномочия на принудительные действия вне рамок операций по поддержанию мира в отношении Ливии, Сомали и Южного Судана и по-прежнему просил региональные организации представлять ему доклады, в частности, относительно осуществления мандата соответствующих региональных операций по поддержанию мира и сотрудничества с Организацией Объединенных Наций.

Практика Совета, применяемая в период 2016–2017 годов на основании главы VIII Устава, рассматривается в пяти нижеследующих разделах. Каждый раздел охватывает как решения, принятые Советом, так и обсуждения, состоявшиеся в ходе

заседаний Совета. В разделе I представлена практика Совета в отношении сотрудничества с региональными и субрегиональными соглашениями в деле поддержания международного мира и безопасности в связи с вопросами тематического характера. В разделе II рассматривается признание Советом усилий, прилагаемых региональными соглашениями в целях мирного урегулирования споров в рамках статьи 52 Устава. В разделе III представлена практика Совета в отношении сотрудничества с региональными организациями в области поддержания мира. В разделе IV рассматривается практика Совета по наделению региональных организаций полномочиями на принудительные действия вне контекста региональных операций по поддержанию мира. В разделе V рассматривается отчетность региональных соглашений о деятельности в целях поддержания международного мира и безопасности.

I. Рассмотрение положений главы VIII Устава Организации Объединенных Наций в рамках тематических пунктов повестки дня

Примечание

В разделе I рассматривается практика Совета Безопасности в 2016–2017 годах в области его сотрудничества с региональными организациями в деле поддержания международного мира и безопасности в рамках главы VIII Устава и в связи с вопросами тематического характера. Раздел состоит из двух подразделов: a) решения по тематическим вопросам в связи с главой VIII Устава, и b) обсуждение тематических вопросов, касающихся толкования и применения положений главы VIII Устава.

A. Решения по тематическим вопросам в связи с главой VIII Устава

В течение рассматриваемого периода Совет прямо ссылался на главу VIII Устава в ряде принятых им решений по тематическим вопросам[2]. Совет вновь подтвердил свою приверженность сотрудничеству между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями и соглашениями в вопросах, касающихся поддержания международного мира и безопасности, признавая, что такое сотрудничество может способствовать укреплению коллективной безопасности и, в соответствии с главой VIII Устава, имеет решающее значение для предотвращения возникновения, эскалации, продолжения и возобновления какого-либо конфликта[3]. Совет вновь заявил о важном значении такого сотрудничества, способного содействовать и дополнять усилия по поддержанию мира и миростроительству[4]. Совет вновь подтвердил свою решимость предпринимать эффективные шаги в целях дальнейшего укрепления отношений между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, в частности с Африканским союзом, в соответствии с главой VIII Устава[5].

Совет с удовлетворением отметил более высокий вклад Африканского союза в поддержание мира и безопасности, включая его действия в области миротворчества и усилия по предотвращению, посредничеству в улаживании и урегулировании конфликтов, а также признал его важнейшую роль в миростроительстве и поддержании мира в Африке[6]. Совет признал достигнутый прогресс в рамках сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом и подчеркивал важность налаживания эффективного партнерства на основе взаимных консультаций между Советом Безопасности и Советом мира и безопасности Африканского союза в рамках их соответствующих процессов принятия решений[7]. Совет подчеркивал важное значение общих стратегий в целях комплексного реагирования на конфликты, основанных на соответствующих сравнительных преимуществах, совместном несении бремени, принятии консультативных решений, совместных миссиях по аналитической оценке и планированию, поездках для проведения обзора, мониторинга и оценки, а также транспарентности и подотчетности, в целях решения общих проблем в области безопасности в Африке[8]. Кроме того, Совет подчеркивал важность партнерства между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом для улучшения сотрудничества и координации в области миростроительства, усиления взаимодействия и обеспечения слаженности и взаимодополняемости предпринимаемых усилий[9]. Совет призвал Генерального секретаря приступить через посредство Отделения Организации Объединенных Наций при Африканском союзе и — в соответствии с его резолюцией 2282 (2016) — Управления

[2] Резолюции 2282 (2016), двадцать первый пункт преамбулы; 2320 (2016), второй, третий, двенадцатый и пятнадцатый пункты преамбулы и пункты 1, 3, 6 и 7 постановляющей части; 2378 (2017), десятый, пятнадцатый и семнадцатый пункты преамбулы и пункты 14, 15, 17 и 18 постановляющей части; и 2382 (2017), пункт 16 (f); а также S/PRST/2016/8, второй и четвертый пункты; S/PRST/2016/9, восьмой пункт; S/PRST/2016/12, четвертый пункт; и S/PRST/2017/27, двадцать второй пункт.

[3] Резолюции 2320 (2016), третий пункт преамбулы; 2282 (2016), двадцать первый пункт преамбулы; и 2378 (2017), десятый пункт преамбулы; S/PRST/2016/8, второй пункт; и S/PRST/2016/9, восьмой пункт.

[4] S/PRST/2016/12, четвертый пункт; и S/PRST/2017/27, двадцать второй пункт.

[5] Резолюции 2320 (2016), пункт 1; и 2378 (2017), пункт 15.

[6] S/PRST/2016/8, третий пункт; и S/PRST/2016/12, четвертый пункт.

[7] S/PRST/2016/8, четвертый пункт. Совет провел встречи с членами Совета мира и безопасности Африканского союза 23 мая 2016 года в Нью-Йорке и 8 сентября 2017 года в Аддис-Абебе (см. S/2017/248 и S/2017/1002).

[8] S/PRST/2016/8, четвертый пункт; и резолюция 2320 (2016), пятнадцатый пункт преамбулы.

[9] S/PRST/2016/8, восьмой пункт.

по поддержке миростроительства к осуществлению регулярных обменов, совместных инициатив и обмена информацией с Комиссией Африканского союза[10].

В отношении миротворческих операций Совет признал необходимость увеличения поддержки в целях укрепления миротворческих операций Африканского союза и призвал к дальнейшему диалогу между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом для достижения этой цели; подчеркнув необходимость повышения предсказуемости, стабильности и гибкости финансирования возглавляемых Африканским союзом операций в поддержку мира, Совет выразил готовность рассмотреть предложения Африканского союза, касающиеся будущего санкционирования и поддержки Советом Безопасности этих операций на основании главы VIII Устава; и просил Генерального секретаря продолжать работу в тесном взаимодействии с Африканским союзом по доработке вариантов дальнейшего сотрудничества на основе соответствующих предложений Африканского союза, включая совместное планирование и процесс выдачи мандатов на проведение операций Африканского союза в поддержку мира[11]. Совет также выразил намерение продолжать рассмотрение практических шагов, которые могут быть предприняты, и необходимых условий для установления механизма, при помощи которого возглавляемые Африканским союзом операции по содействию миру, санкционированные Советом, можно было бы частично финансировать «на индивидуальной основе» за счет начисленных взносов Организации Объединенных Наций[12].

Совет призвал Африканский союз завершить разработку механизмов обеспечения соблюдения прав человека и правил поведения и дисциплины для операций Африканского союза в поддержку мира в целях повышения уровня подотчетности, транспарентности и соблюдения применимых норм международного права прав человека и международного гуманитарного права, а также стандартов поведения и дисциплины Организацией Объединенных Наций[13]. Совет подчеркнул важность данных обязательств, а также необходимость осуществления Советом Безопасности надзора за операциями, санкционированными Советом в рамках полномочий Совета согласно главе VIII Устава[14].

В более широком плане Совет просил Генерального секретаря представить к концу 2018 года доклад, в том числе об укреплении в соответствии с главой VIII Устава партнерских отношений между Организацией Объединенных Наций и международными, региональными и субрегиональными организациями в областях, касающихся деятельности полиции[15]. Совет также просил более полно учитывать вопросы, касающиеся женщин, мира и безопасности, в усилиях по поддержанию такого сотрудничества[16].

Не ссылаясь конкретно на главу VIII Устава, Совет признал роль региональных и субрегиональных соглашений и упоминал их роль в своих решениях по тематическим пунктам повестки дня. Совет высоко оценил вклад соответствующих региональных и субрегиональных организаций и механизмов в дело защиты детей, затронутых вооруженными конфликтами[17]. Совет призвал к сотрудничеству между Европейским союзом, Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций в целях защиты жизни мигрантов и беженцев в ходе перемещения по маршрутам миграции, особенно на территории Ливии[18]. Совет призвал государства-члены, действующие самостоятельно или через региональные организации, включая Европейский союз, сотрудничать с правительством национального согласия в Ливии и друг с другом, в том числе путем обмена информацией, в целях оказания содействия Ливии в создании необходимого потенциала для обеспечения безопасности ее границ и предотвращения и расследования актов незаконного провоза мигрантов и торговли людьми[19].

В связи с угрозами международному миру и безопасности, создаваемыми террористическими актами, Совет неоднократно подчеркивал, что терроризм можно победить только на основе устойчивого и всеобъемлющего подхода, предполагающего активное участие и сотрудничество всех государств и международных, региональных и субрегиональных организаций[20]. В связи с этим Совет призвал Экономическое сообщество центральноафриканских государств и Экономическое сообщество западноафриканских государств в координации с Африканским союзом активизировать усилия для принятия общей стратегии борьбы с угрозой, создаваемой «Боко харам»[21]. Кроме того, отмечая работу соответствующих международных, региональных и субрегиональных организаций, структур, форумов и совещаний по повышению уровня защиты, безопасности и

[10] S/PRST/2016/12, четвертый пункт.
[11] Резолюция 2320 (2016), пункты 2, 3, 7 и 8.
[12] Резолюция 2378 (2017), пункт 18.
[13] Резолюции 2320 (2016), пункт 6; и 2378 (2017), семнадцатый пункт преамбулы.
[14] Там же.
[15] Резолюция 2382 (2017), пункт 16 (f).
[16] S/PRST/2016/9, восьмой пункт.
[17] S/PRST/2017/21, тридцать шестой пункт.
[18] S/PRST/2017/24, тринадцатый пункт.
[19] Резолюция 2380 (2017), пункт 2.
[20] Резолюции 2322 (2016), двенадцатый пункт преамбулы; 2368 (2017), пятнадцатый пункт преамбулы; и 2396 (2017), восьмой пункт преамбулы; S/PRST/2016/6, пятый пункт; и S/PRST/2016/7, десятый пункт.
[21] S/PRST/2016/7, седьмой пункт.

устойчивости критически важных объектов инфраструктуры, Совет рекомендовал государствам-членам и соответствующим региональным и международным организациям, которые разработали надлежащие стратегии защиты критически важных объектов инфраструктуры, сотрудничать со всеми государствами и соответствующими международными, региональными и субрегиональными организациями в целях выявления и широкого применения передовой практики и мер по управлению рисками террористических нападений на критически важные объекты инфраструктуры[22].

В связи с деятельностью по разминированию и устранению взрывоопасных пережитков войны Совет приветствовал продолжающиеся партнерские отношения и сотрудничество между региональными и субрегиональными организациями, особенно Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций, направленные на уменьшение угрозы для гражданского населения, исходящей от наземных мин, взрывоопасных пережитков войны и самодельных взрывных устройств[23].

B. Обсуждение тематических вопросов, касающихся толкования и применения главы VIII Устава

На ряде заседаний Совета, состоявшихся в 2016 и 2017 годах, выступавшие обсудили роль региональных и субрегиональных организаций в связи, среди прочего, с сотрудничеством между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями в деле поддержания международного мира и безопасности[24], постконфликтного миростроительства[25], миростроительства и сохранения мира[26], защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах[27] и миротворческих операций Организации Объединенных Наций[28], а также в контексте брифингов, проводимых действующим Председателем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе[29]. В примерах 1 и 2 освещаются ключевые элементы состоявшихся в течение рассматриваемого периода обсуждений по пунктам, озаглавленным «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями в поддержании международного мира и безопасности» и «Поддержание международного мира и безопасности».

Пример 1
Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями в поддержании международного мира и безопасности

На своем 7816-м заседании, состоявшемся 18 ноября 2016 года, Совет провел прения по вопросу о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями, сосредоточив внимание, в частности, на укреплении партнерства между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом по вопросам мира и безопасности в Африке. Совет заслушал заявления помощника Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, Постоянного наблюдателя от Африканского союза при Организации Объединенных Наций, Специального представителя Генерального секретаря при Африканском союзе и Высокого представителя Африканского союза при Фонде мира[30]. Совет единогласно принял резолюцию 2320 (2016), и в ходе обсуждения ряд выступавших непосредственно ссылались на главу VIII Устава[31].

Представитель Анголы заявил, что современные и постоянно меняющиеся проблемы, возникающие в результате жестоких конфликтов, гуманитарных кризисов, экстремизма, терроризма, военных преступлений и преступлений против человечности, обусловливают необходимость более скоординированных ответных мер и взаимодополняющих действий всех заинтересованных сторон на международном и региональном уровнях; он отметил, что сотрудничество между Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций на основе общего видения, целей и сравнительных преимуществ играет важнейшую роль в урегулировании многочисленных конфликтов на Африканском континенте[32]. Представитель Новой Зеландии заявил, что за последние два десятилетия государства — члены Африканского союза продемонстрировали свою готовность и намерение играть ведущую роль в предупреждении и урегулировании конфликтов и в обеспечении мира в их регионе и что эффективное сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом необходимо для обеспечения поддержки этих усилий и оптимизации их шансов на успех.

[22] Резолюция 2341 (2017), предпоследний пункт преамбулы и пункт 7.
[23] Резолюция 2365 (2017), пункт 13.
[24] S/PV.7694, S/PV.7705, S/PV.7796, S/PV.7816 и S/PV.7935.
[25] См. S/PV.7629.
[26] См. S/PV.7750.
[27] См. S/PV.7606.
[28] См. S/PV.8086 и S/PV.8150.
[29] См. S/PV.7635 и S/PV.7887.
[30] См. S/PV.7816.
[31] S/PV.7816, стр. 21 (Соединенные Штаты); стр. 23 (Китай); стр. 25 (Франция); стр. 29 (Российская Федерация); стр. 32 (Египет); стр. 34 (Уругвай); и стр. 39 (Египет).
[32] Там же, стр. 16.

В заключение он отметил, что поэтому крайне важно, чтобы Организация Объединенных Наций и Африканский союз применяли упорядоченный, взаимодополняющий и комплексный подход к решению проблем в сфере мира и безопасности на континенте[33].

Представитель Соединенных Штатов подчеркнула, что укрепление партнерства между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом предполагает использование сравнительных преимуществ каждой из этих организаций в интересах всех для обеспечения мира и безопасности в Африке, однако отметила, что для полного раскрытия потенциала этого партнерства многое еще предстоит сделать для углубления взаимного доверия и повышения взаимодополняемости. Она добавила, что в тех случаях, когда Совет в соответствии с главой VIII Устава рассматривает вопрос о санкционировании поддержки возглавляемой Африканским союзом операции, Совету Безопасности и Совету мира и безопасности Африканского союза следует с самого начала тесно сотрудничать друг с другом, что требует проведения консультаций между двумя органами, развертывания совместной группы для оценки политической, гуманитарной ситуации и ситуации в области безопасности и прав человека на местах, а также совместного планирования[34]. Представитель Франции заявила, что африканские организации, действующие в рамках Африканской архитектуры мира и безопасности, берут на себя все большую ответственность за урегулирование кризисных ситуаций на Африканском континенте и, как естественное следствие, партнерство между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом становится необходимостью в контексте главы VIII Устава[35]. Представитель Российской Федерации подчеркнул, что его делегация последовательно призывала к развитию сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и африканскими организациями, в том числе между Советом Безопасности и Советом мира и безопасности Африканского союза на базе главы VIII Устава[36].

Представитель Китая присоединился к другим выступавшим и подтвердил, что укрепление сотрудничества между Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций способствует поддержанию мира и стабильности в Африке. Он заявил, что Организации Объединенных Наций следует и впредь оказывать поддержку Африканскому союзу в его усилиях по урегулированию споров мирными средствами, такими как диалог, консультации, добрые услуги и посредничество, при уважении суверенитета, независимости и территориальной целостности государств[37].

Представитель Египта подчеркнул, что сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями приобретает в последнее время все большее значение на фоне растущего понимания того, что ни одна сторона не может в одиночку преодолеть новые виды трансграничных угроз для международного мира. Это понимание способствовало внедрению новых подходов к налаживанию партнерских отношений на региональном, континентальном и международном уровнях, направленных на преодоление таких вызовов, и привело к укреплению убежденности в том, что взаимодействие, координация и совместная работа являются необходимым выбором, который становится возможным благодаря распределению обязанностей между соответствующими сторонами и учитывает их сравнительные преимущества для достижения желаемых целей и результатов[38].

Признавая ведущую роль Совета Безопасности в вопросах международного мира и безопасности, представитель Уругвая отметила те взаимодополняющие функции, которые Африканский союз и Организация Объединенных Наций могут выполнять, используя свой потенциал, влияние и опыт и обеспечивая последовательные и согласованные действия в самых различных ситуациях. Она признала, что стратегическое партнерство между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом добилось большего прогресса в разработке механизмов сотрудничества, включая механизмы консультативного принятия решений, совместного анализа, планирования и оценки, комплексного реагирования на всех стадиях конфликта и сотрудничество в предотвращении конфликтов и в обеспечении подотчетности и транспарентности. В заключение выступавшая отметила, что этот прогресс, который должен и впредь постоянно принимать в расчет новые реалии и к ним адаптироваться, может служить примером и ориентиром для налаживания и укрепления партнерских отношений между Организацией Объединенных Наций и другими региональными организациями, усиливая таким образом их взаимодействие и взаимодополняемость, всегда учитывая специфические особенности каждой организации и уважая их мандат[39].

[33] Там же, стр. 19.
[34] Там же, стр. 23.
[35] Там же, стр. 25.
[36] Там же, стр. 30.
[37] Там же, стр. 24.
[38] Там же, стр. 32–33.
[39] Там же, стр. 34–35.

Пример 2
Поддержание международного мира и безопасности

На своем 7621-м заседании, состоявшемся 15 февраля 2016 года, Совет провел открытые прения, которые были посвящены соблюдению принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций как одному из ключевых элементов поддержания международного мира и безопасности; кроме того, Совет заслушал брифинг Генерального секретаря[40]. Ряд выступавших прямо ссылались на главу VIII Устава[41]. Так, представитель Сенегала подчеркнул, что необходимо развивать такие партнерские отношения, которые ставят работу региональных организаций в центр усилий по установлению мира. Он отметил что, учитывая сильный региональный аспект большинства конфликтов и ту важнейшую роль, которую соседние государства призваны играть в любом мирном процессе, Организация Объединенных Наций все активнее поощряет привлечение региональных субъектов к конструктивному участию в соответствии с пунктом 1 статьи 52 главы VIII Устава[42].

Представитель Чили заявил, что ряд факторов могут способствовать опасному несоблюдению целей и принципов Устава и, чтобы избежать этого, необходимы незамедлительные действия. Он подчеркнул, что в свете этого подхода деятельность Совета Безопасности приобретает ключевой характер, поскольку дальнейшее игнорирование этих сигналов означало бы подвергнуть опасности международный мир и безопасность. Он добавил, что согласованная деятельность различных органов системы, равно как и взаимодействие с региональными организациями в рамках главы VIII Устава могут играть ключевую роль в предотвращении дестабилизации и новых вспышек конфликтов[43]. Выступая от имени государств — членов Организации исламского сотрудничества, представитель Кувейта сослался на главу VIII и подчеркнул, что региональным организациям отводится немаловажная роль в предотвращении, разрешении и урегулировании кризисов, равно как и в поддержании международного мира и безопасности, а также заявил, что государствам и региональным организациям абсолютно необходимо более тесно сотрудничать и взаимодействовать в реализации целей и принципов Организации Объединенных Наций[44].

Аналогичным образом, представитель Объединенных Арабских Эмиратов заявила, что Совет должен координировать свою деятельность с региональными организациями и затронутыми государствами на более раннем этапе и проводить с ними транспарентные консультации, особенно в тех случаях, когда Совет намеревается принять те или иные меры. Как подчеркнула выступившая, дело не только в том, что глава VIII требует от Совета поощрения усилий, прилагаемых региональными организациями для мирного урегулирования споров, но и в том, что такая поддержка отвечает стратегическим интересам самого Совета. Она подчеркнула, что государства того или иного региона лучше всего знают историю и политическую подоплеку происходящих в них конфликтов, а также больше всего заинтересованы в их урегулировании, и подтвердила, что в условиях непримиримости позиций и отсутствия единства в Совете у региональных субъектов не останется иного выбора, кроме как активно действовать в защиту легитимности и продолжать гарантировать своим народам региональную стабильность[45]. Постоянный наблюдатель от Африканского союза подчеркнул необходимость работы для подтверждения принципа комплементарности согласно положениям главы VIII Устава, отметив, что в положениях этой главы подчеркивается важность тщательно продуманного сочетания универсального характера Организации Объединенных Наций и преимуществ, присущих региональным подходам[46].

Признавая главную роль Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности, представитель Перу отметил, что Совету необходимо использовать все имеющиеся в его распоряжении инструменты, предусмотренные главой VIII[47]. Представитель Нигерии подтвердил, что региональные организации играли и продолжают играть важную роль в устранении угроз миру, особенно на региональном уровне[48].

Представитель Лиги арабских государств заявил, что реализация целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и поддержание международного мира и безопасности требуют солидарности со стороны всех международных органов, ведущих борьбу с террористическими организациями, в целях противостояния их радикальным идеологиям, а также сдерживания и пресечения их деятельности. В этих целях необходимо осуществить статью 53 (1), в соответствии с которой

[40] S/PV.7621, стр. 2–4.
[41] Там же, стр. 16 (Малайзия); стр. 17 (Сенегал); стр. 32 (Соединенные Штаты); стр. 43 (Чили); стр. 52 (Африканский союз); стр. 56 (Лига арабских государств); стр. 65 (Италия); стр. 68 (Кувейт от имени Организации исламского сотрудничества); стр. 78 (Южная Африка); стр. 86 (Объединенные Арабские Эмираты); стр. 93 (Нигерия); стр. 95 (Тунис); и стр. 97 (Перу).
[42] Там же, стр. 18.
[43] Там же, стр. 44.
[44] Там же, стр. 69.
[45] Там же, стр. 87.
[46] Там же, стр. 53.
[47] Там же, стр. 98.
[48] Там же, стр. 94.

Совет использует, где это уместно, региональные соглашения или органы для принудительных действий под его руководством[49].

[49] Там же, стр. 57.

II. Признание усилий региональных соглашений в мирном разрешении споров

Примечание

В разделе II рассматривается признание Советом Безопасности усилий региональных и субрегиональных организаций в мирном разрешении местных споров в рамках статьи 52 Устава. Раздел состоит из двух подразделов: a) решения, касающиеся усилий региональных соглашений в мирном разрешении споров; и b) обсуждение вопросов, касающихся мирного урегулирования споров региональными соглашениями.

A. Решения, касающиеся усилий региональных соглашений в мирном разрешении споров

В течение рассматриваемого периода в ряде своих решений Совет приветствовал, высоко оценивал и рекомендовал участие региональных и субрегиональных соглашений в мирном разрешении споров, о чем более подробно говорится ниже. Ни в одном из своих решений Совет прямо не ссылается на статью 52 Устава.

В отношении ситуации в Афганистане Совет подчеркнул исключительную важность развития регионального сотрудничества в целях содействия безопасности, стабильности и развитию в этой стране; и призвал Афганистан и его региональных партнеров сохранять соответствующую динамику и продолжать свои усилия по укреплению регионального диалога и доверия в рамках Стамбульского процесса по укреплению региональной безопасности и сотрудничества для безопасного и стабильного Афганистана «Сердце Азии», отметив, что данный процесс призван дополнять и поддерживать, а не подменять уже предпринимаемые усилия региональных организаций[50]. Совет приветствовал региональные усилия по укреплению доверия и сотрудничества, в том числе усилия, прилагаемые Организацией исламского сотрудничества (ОИС), Шанхайской организацией сотрудничества, Организацией Договора о коллективной безопасности, Ассоциацией регионального сотрудничества стран Южной Азии, Конференцией регионального экономического сотрудничества по Афганистану и Совещанием по взаимодействию и мерам доверия в Азии[51].

В отношении положения в Бурунди Совет настоятельно призвал правительство Бурунди и все заинтересованные стороны принять активное, конструктивное и оперативное участие в политическом диалоге, проводимом при содействии со стороны Посредника и Координатора Восточноафриканского сообщества в целях налаживания подлинного и всеохватного межбурундийского диалога[52]. Совет настоятельно призвал правительство, действуя в координации с Комиссией Африканского союза, безотлагательно обеспечить продолжение и завершение развертывания наблюдателей Африканского союза за положением в области прав человека и военных экспертов и просил Генерального секретаря учредить полицейский компонент Организации Объединенных Наций в Бурунди для отслеживания ситуации в плане безопасности и для работы в координации с этими наблюдателями и экспертами[53]. Совет также отметил свою глубокую обеспокоенность по поводу отсутствия прогресса в политическом диалоге и подчеркнул настоятельную необходимость активного участия государств — членов Восточноафриканского сообщества в региональном посредничестве в целях его продолжения и успеха; а также подчеркнул важность координации усилий между Африканским союзом, Восточноафриканским сообществом, Международной конференцией по району Великих озер и Организацией Объединенных Наций в целях продолжения поиска путей урегулирования кризиса в Бурунди[54].

В отношении положения в Центральноафриканской Республике Совет подчеркнул, что сохранение регионом, в том числе Экономическим сообществом центральноафриканских государств, Международной конференцией по району Великих озер и Африканским союзом, своей роли и вклада имеет критически важное значение для содействия прочному миру и стабильности в этой стране[55]. Совет приветствовал направление

[50] Резолюция 2274 (2016), одиннадцатый пункт преамбулы и пункт 20.

[51] Резолюции 2274 (2016), пункт 21; и 2344 (2017), пункт 33.

[52] Резолюция 2303 (2016), пункт 6. См. также резолюцию 2279 (2016), пункт 5; и S/PRST/2016/12, четвертый пункт.

[53] Резолюция 2303 (2016), пункты 10 и 13.

[54] S/PRST/2017/13, четвертый и восемнадцатый пункты.

[55] Резолюция 2301 (2016), тридцать первый пункт преамбулы.

советников Африканского союза для оказания помощи жертвам сексуального насилия[56]. Совет также приветствовал Инициативу Африканского союза в целях мира и примирения в Центральноафриканской Республике и призвал Африканский союз и соседние государства в срочном порядке согласовать и поддержать осуществление совместной «дорожной карты», которая должна быть разработана партнерами этой страны в целях достижения устойчивого прекращения боевых действий[57]. Совет также приветствовал участие Европейского союза и других международных организаций, таких как Международная организация франкоязычных стран и ОИС[58].

В отношении мирного процесса в Колумбии Совет выразил свою признательность странам, предоставившим наблюдателей для Миссии Организации Объединенных Наций в Колумбии, в частности странам Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна[59].

В отношении положения в Кот-д'Ивуаре Совет высоко оценил усилия Африканского союза, Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Союза государств бассейна реки Мано по укреплению мира и стабильности в Кот-д'Ивуаре и в субрегионе и призвал их продолжать оказывать ивуарийским властям поддержку в решении основных проблем, особенно в устранении коренных причин недавнего конфликта и отсутствия безопасности в приграничном районе, включая перемещение вооруженных элементов и оружия, и в содействии отправлению правосудия и национальному примирению[60].

Что касается Демократической Республики Конго, то после подписания Всеобъемлющего и всеохватного политического соглашения 31 декабря 2016 года Совет вновь заявил о своей готовности содействовать его осуществления в тесном сотрудничестве с Африканским союзом[61]. Совет вновь призвал страны региона активизировать усилия, направленные на полное выполнение своих национальных и региональных обязательств по Рамочному соглашению о мире, безопасности и сотрудничестве для Демократической Республики Конго и региона; и призвал страны — члены Международной конференции по району Великих озер и Сообщества по вопросам развития стран юга Африки оказывать всяческую поддержку, необходимую для достижения этой цели[62].

В связи с политическим кризисом в Гамбии, рассматривая пункт, озаглавленный «Укрепление мира в Западной Африке», Совет высоко оценил инициативы ЭКОВАС, в том числе визит делегации высокого уровня ЭКОВАС/Организации Объединенных Наций в эту страну в целях обеспечения мирного и упорядоченного характера переходного процесса в Гамбии; и просил Генерального секретаря содействовать, по мере необходимости, в том числе через своего Специального представителя по Западной Африке и Сахелю, в сотрудничестве с соответствующими региональными и субрегиональными организациями, политическому диалогу между заинтересованными сторонами в Гамбии, с тем чтобы обеспечить мирную передачу власти в стране при полном уважении результатов президентских выборов, которые были признаны ЭКОВАС и Африканским союзом, и в необходимых случаях оказывать техническую помощь ЭКОВАС в осуществлении посреднических функций[63]. Совет далее одобрил решения ЭКОВАС и Африканского союза признать г-на Адаму Барроу в качестве президента страны и заявил о своей полной поддержке ЭКОВАС в ее решимости обеспечить, прежде всего политическими средствами, уважение волеизъявления народа Гамбии, которое нашло отражение в результатах состоявшихся выборов[64].

В отношении Гвинеи-Бисау Совет высоко оценил усилия ЭКОВАС по содействию поддержанию мира, безопасности и развития и призвал его продолжать оказывать политическую поддержку властям и политическим лидерам путем предоставления добрых услуг и посредничества[65]. Совет одобрил Конакрийское соглашение от 14 октября 2016 года, подготовленное на основе шести пунктов «дорожной карты» по урегулированию политического кризиса в Гвинее-Бисау при посредничестве ЭКОВАС, как главные рамки по мирному урегулированию политического кризиса в этой стране[66]. Совет приветствовал совместные усилия международных партнеров, в частности Организации Объединенных Наций, Африканского союза, ЭКОВАС, Европейского союза и Сообщества португалоязычных стран, по укреплению сотрудничества в поддержку правительства Гвинеи-Бисау и рекомендовал им про-

[56] Там же.
[57] S/PRST/2017/9, девятый и одиннадцатый пункты.
[58] Резолюции 2301 (2016), тридцать второй пункт преамбулы; и 2387 (2017), тридцать второй пункт преамбулы.
[59] S/PRST/2016/6, пятый пункт.
[60] Резолюция 2284 (2016), восемнадцатый пункт преамбулы.
[61] S/PRST/2017/1, последний пункт.
[62] S/PRST/2017/12, последний пункт.
[63] S/PRST/2016/19, четвертый и восьмой пункты.
[64] Резолюция 2337 (2017), пункты 2 и 6.
[65] Резолюции 2267 (2016), двенадцатый пункт преамбулы и пункт 8; и 2343 (2017), четырнадцатый пункт преамбулы и пункт 11.
[66] Резолюция 2343 (2017), пункт 4.

должать совместную работу в интересах стабилизации положения в стране[67].

В отношении положения в Ливии Совет принял к сведению коммюнике от 25 октября 2016 года по итогам трехстороннего совещания Лиги арабских государств, Африканского союза и Организации Объединенных Наций для обсуждения путей дальнейшего сотрудничества между тремя организациями в целях продвижения вперед политического процесса и оказания Ливии содействия в переходе к демократии[68].

В связи с положением в Мьянме Совет высоко оценил усилия региональных организаций, в частности Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, ОИС и Европейского союза, по оказанию гуманитарной помощи и содействию диалогу между всеми соответствующими заинтересованными сторонами[69].

В отношении ситуации в Сомали Совет заявил о своей полной поддержке Специального представителя Председателя Комиссии Африканского союза по Сомали[70]; и подчеркнул важность эффективного партнерства между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом[71]. Совет напомнил о направленной Африканским союзом к границе Джибути после вывода сил Катара миссии по установлению фактов и приветствовал обращение Ассамблеи Африканского союза с призывом рекомендовать Председателю Комиссии прилагать усилия в целях нормализации отношений между Джибути и Эритреей[72].

В связи с ситуацией в районе Абьей, в рамках пункта, озаглавленного «Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану», Совет заявил о своей полной поддержке усилий Африканского союза в целях ослабления напряженности между Суданом и Южным Суданом и содействия возобновлению переговоров об отношениях после отделения[73]. Совет далее рекомендовал Африканскому союзу продолжать его взаимодействие в осуществлении решений Объединенного контрольного комитета по Абьею и призвал правительства Судана и Южного Судана принять конкретные меры по укреплению доверия в целях достижения окончательного урегулирования вопроса об Абьее при возобновленной поддержке со стороны Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза по Судану[74].

В связи с ситуацией в Дарфуре Совет рекомендовал всем сторонам конфликта конструктивно взаимодействовать с Имплементационной группой высокого уровня Африканского союза в целях осуществления ее «дорожной карты» и настоятельно призвал, в частности, Освободительную армию Судана под руководством Абделя Вахида без всяких предварительных условий присоединиться к мирному процессу, с тем чтобы добиться прекращения боевых действий в качестве первого шага на пути к всеобъемлющему и долгосрочному мирному соглашению[75]. Совет приветствовал обеспечение Единым специальным представителем Африканского союза — Организации Объединенных Наций по Дарфуру и Главой Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) более тесной координации с Группой и Специальным посланником Генерального секретаря по Судану и Южному Судану в деле синхронизации их посреднических усилий и обеспечения прогресса на прямых переговорах между правительством Судана и вооруженными движениями Дарфура[76].

В отношении конфликта в Южном Судане Совет призвал стороны Соглашения 2015 года об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан соблюдать его положения и не предпринимать никаких действий, не совместимых с коммюнике Межправительственной организации по развитию (ИГАД) по вопросу о президентском указе о создании 28 новых штатов[77]. Совет также призвал стороны оказывать безоговорочную поддержку усилиям Организации Объединенных Наций, Африканского союза и ИГАД по обеспечению осуществления Соглашения и всеохватности национального диалога[78]. В отсутствие прогресса в политическом процессе к концу 2017 года Совет заявил о своей решительной поддержке предлагаемого ИГАД форума высокого уровня по активизации действий в связи с Соглашением и добавил, что данная инициатива нуждается в энергичной, скоординированной и последовательной поддержке на региональном уровне[79]. В течение рассматриваемого периода Совет также выразил признательность Совету мира и безопасности Африканского союза за его роль в поддержке создания смешанного суда Южного Судана[80].

[67] Резолюция 2267 (2016), пункт 11.
[68] Резолюция 2323 (2016), пятнадцатый пункт преамбулы.
[69] S/PRST/2017/22, четырнадцатый пункт.
[70] Резолюция 2358 (2017), шестой пункт преамбулы.
[71] Резолюция 2372 (2017), седьмой пункт преамбулы.
[72] Резолюция 2385 (2017), восемнадцатый пункт преамбулы.
[73] Резолюции 2287 (2016), седьмой пункт преамбулы; 2318 (2016), седьмой пункт преамбулы; 2352 (2017), седьмой пункт преамбулы; и 2386 (2017), седьмой пункт преамбулы.
[74] Резолюции 2352 (2017), пункты 4 и 5; и 2386 (2017), пункты 6 и 7.
[75] Резолюция 2363 (2017), пункт 23.
[76] Там же, пункт 20.
[77] S/PRST/2016/1, шестой пункт.
[78] S/PRST/2017/4, шестой пункт.
[79] S/PRST/2017/25, третий пункт.
[80] S/PRST/2016/1, восьмой пункт.

В таблице 1 приведены положения решений, касающихся региональных и субрегиональных организаций в связи с мирным разрешением споров. Рассматриваемые темы перечислены в алфавитном порядке.

Таблица 1
Решения относительно мирного урегулирования споров региональными соглашениями

Пункт повестки дня	*Решение и дата*	*Пункты*	*Упоминаемые региональные организации*
Положение в Афганистане	Резолюция 2274 (2016) 15 марта 2016 года	Одиннадцатый пункт преамбулы и пункты 20 и 21	Организация Договора о коллективной безопасности, «Сердце Азии» — Стамбульский процесс по укреплению региональной безопасности и сотрудничества для безопасного и стабильного Афганистана, Организация исламского сотрудничества, Конференция регионального экономического сотрудничества по Афганистану, Шанхайская организация сотрудничества, Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии
	Резолюция 2344 (2017) 17 марта 2017 года	Пункт 33	Организация Договора о коллективной безопасности, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, «Сердце Азии» — Стамбульский процесс по укреплению региональной безопасности и сотрудничества для безопасного и стабильного Афганистана, Организация исламского сотрудничества, Конференция регионального экономического сотрудничества по Афганистану, Шанхайская организация сотрудничества, Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии
Положение в Бурунди	Резолюция 2279 (2016) 1 апреля 2016 года	Семнадцатый и восемнадцатый пункты преамбулы и пункты 5 и 7	Африканский союз, Восточноафриканское сообщество
	Резолюция 2303 (2016) 29 июля 2016 года	Четырнадцатый и пятнадцатый пункты преамбулы и пункты 6, 7, 10 и 13	Африканский союз, Восточноафриканское сообщество
	S/PRST/2017/13 2 августа 2017 года	Четвертый, седьмой, восьмой, одиннадцатый и восемнадцатый пункты	Африканский союз, Восточноафриканское сообщество, Международная конференция по району Великих озер
Положение в Центральноафриканской Республике	Резолюция 2301 (2016) 26 июля 2016 года	Тридцать первый и тридцать второй пункты преамбулы и пункт 14	Африканский союз, Экономическое сообщество центральноафриканских государств (ЭСЦАГ), Европейский союз, Международная организация франкоязычных стран, Организация исламского сотрудничества
	S/PRST/2017/9	Девятый и одиннадцатый пункты	Африканский союз

Пункт повестки дня	*Решение и дата*	*Пункты*	*Упоминаемые региональные организации*
	13 июля 2017 года		
	Резолюция 2387 (2017) 15 ноября 2017 года	Тридцать первый и тридцать второй пункты преамбулы и пункт 3	Африканский союз, ЭСЦАГ, Европейский союз, Международная конференция по району Великих озер, Международная организация франкоязычных стран, Организация исламского сотрудничества
Положение в Кот-д'Ивуаре	Резолюция 2284 (2016) 28 апреля 2016 года	Восемнадцатый пункт преамбулы	Африканский союз, ЭКОВАС, Союз государств бассейна реки Мано
Ситуация в Демократической Республике Конго	S/PRST/2017/1 4 января 2017 года	Шестой пункт	Африканский союз
	S/PRST/2017/12 26 июля 2017 года	Одиннадцатый пункт	Африканский союз, Международная конференция по району Великих озер, Сообщество по вопросам развития стран юга Африки (САДК)
Ситуация в районе Великих озер	Резолюция 2389 (2017) 8 декабря 2017 года	Пункт 3	Африканский союз, Международная конференция по району Великих озер, САДК
Положение в Гвинее-Бисау	Резолюция 2267 (2016) 26 февраля 2016 года	Пятый и двадцать второй пункты преамбулы и пункты 8, 9 и 11	Африканский союз, Сообщество португалоязычных стран, ЭКОВАС, Европейский союз
	Резолюция 2343 (2017) 23 февраля 2017 года	Пятый, шестой, седьмой, двадцать четвертый и двадцать пятый пункты преамбулы и пункты 4, 11 и 14	Африканский союз, Сообщество португалоязычных стран, ЭКОВАС, Европейский союз
Положение в Ливии	Резолюция 2323 (2016) 13 декабря 2016 года	Четырнадцатый и пятнадцатый пункты преамбулы	Африканский союз, Европейский союз, Лига арабских государств
Положение в Мьянме	S/PRST/2017/22 6 ноября 2017 года	Четырнадцатый пункт	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Европейский союз, Организация исламского сотрудничества
Укрепление мира в Западной Африке	S/PRST/2016/19 21 декабря 2016 года	Второй, четвертый, восьмой и десятый пункты	Африканский союз, ЭКОВАС
	Резолюция 2337 (2017) 19 января 2017 года	Двенадцатый, тринадцатый и пятнадцатый пункты преамбулы и пункты 2 и 6	Африканский союз, ЭКОВАС
Ситуация в Сомали	Резолюция 2358 (2017) 14 июня 2017 года	Шестой пункт преамбулы	Африканский союз
	Резолюция 2372 (2017) 30 августа 2017 года	Седьмой пункт преамбулы	Африканский союз
	Резолюция 2385 (2017) 14 ноября 2017 года	Восемнадцатый пункт преамбулы	Африканский союз
Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану	S/PRST/2016/1 17 марта 2016 года	Шестой и восьмой пункты	Африканский союз, Межправительственная организация по развитию (ИГАД)

Пункт повестки дня	*Решение и дата*	*Пункты*	*Упоминаемые региональные организации*
	Резолюция 2287 (2016) 12 мая 2016 года	Седьмой пункт преамбулы	Африканский союз
	Резолюция 2290 (2016) 31 мая 2016 года	Двадцать второй пункт преамбулы	Африканский союз
	Резолюция 2318 (2016) 15 ноября 2016 года	Седьмой пункт преамбулы	Африканский союз
	S/PRST/2017/4 23 марта 2017 года	Шестой пункт	Африканский союз, ИГАД
	Резолюция 2352 (2017) 15 мая 2017 года	Седьмой пункт преамбулы и пункт 5	Африканский союз
	Резолюция 2363 (2017) 29 июня 2017 года	Пункты 20 и 23	Африканский союз
	Резолюция 2386 (2017) 15 ноября 2017 года	Седьмой пункт преамбулы и пункты 6 и 7	Африканский союз
	S/PRST/2017/25 14 декабря 2017 года	Третий пункт	ИГАД

B. Обсуждение вопросов, касающихся мирного урегулирования споров региональными соглашениями

В течение рассматриваемого периода ряд членов Совета упоминали роль региональных и субрегиональных организаций в мирном разрешении споров. Как указано ниже (примеры 3 и 4), обсуждения в Совете были сосредоточены соответственно на взаимодополняющих отношениях между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом в контексте политического кризиса в Бурунди и поддержке Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом посреднической роли ИГАД в конфликте в Южном Судане.

Пример 3
Положение в Бурунди

На своем 7752-м заседании, состоявшемся 29 июля 2016 года, Совет принял резолюцию 2303 (2016) большинством голосов при четырех воздержавшихся[81]. В резолюции Совет просил Генерального секретаря учредить полицейский компонент Организации Объединенных Наций в Бурунди для отслеживания ситуации в плане безопасности и мониторинга нарушений прав человека в координации с наблюдателями за положением в области прав человека и военными экспертами Африканского союза[82]. Объясняя свое решение воздержаться при голосовании, представитель Египта заявил, что рекомендации Генерального секретаря относительно мандата полицейского контингента использованы в резолюции избирательно, что может привести к отказу Бурунди сотрудничать в осуществлении этой резолюции; сложившаяся ситуация может негативно отразиться на усилиях Африканского союза и посреднических усилиях Восточноафриканского сообщества. Он добавил, что принятая формулировка резолюции не в полной мере отражает мнения всех членов Совета[83]. Представитель Анголы заявил, что резолюция должна была внести «ощутимый вклад» в политический диалог в Бурунди, который должен проводиться на основе укрепления сотрудничества между правительством Бурунди, посредником, координатором и специальными советниками Генерального секретаря по вопросу об ответственности по защите и по предупреждению геноцида[84]. Представители Китая и Боливарианской Республики Венесуэла, а также представитель Испании заявили о своей поддержке посреднических усилий Африканского союза и Восточноафриканского сообщества[85]. Представитель Российской Федерации заявил, что резолюция 2303 (2016) должна выполняться во вза-

[81] Ангола, Венесуэла (Боливарианская Республика), Египет и Китай.

[82] Резолюция 2303 (2016), пункт 13. Обзор решений Совета в отношении роли региональных организаций в мирном урегулировании споров в Бурунди см. раздел II.A выше.

[83] S/PV.7752, стр. 4.

[84] Там же, стр. 4.

[85] Там же, стр. 4 (Китай); стр. 5 (Испания); и стр. 7 (Боливарианская Республика Венесуэла).

имодействии, в координации и консультациях с законным правительством Бурунди, в согласованных с ним рамках и при поощрении взаимовыгодного диалога[86].

Представитель Сенегала высказал мнение о том, что Африканский союз и Организация Объединенных Наций должны сообща следить за развитием ситуации, чтобы оказать помощь правительству Бурунди и оппозиции в проведении мирного диалога[87]. Представитель Франции настоятельно призвал правительство Бурунди «позволить, наконец, развернуть» 200 наблюдателей Африканского союза[88]. Представитель Соединенных Штатов выразила разочарование в связи с задержками со стороны правительства Бурунди в осуществлении меморандума о взаимопонимании, допускающего развертывание наблюдателей Африканского союза. Она также выразила сожаление в связи с тем, что в выступлениях представителей «двух воздержавшихся при голосовании африканских стран» не было даже упоминания о судьбе их собственных наблюдателей; и заявила, что сегодня у Совета была возможность «единодушно направить четкий сигнал» правительству Бурунди о том, что Совет не допустит применения подобных тактик, чтобы отложить санкционированное развертывание полицейского компонента, и что необходимо прекратить действия, препятствующие работе миссии Африканского союза[89].

Пример 4
Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

На 7850-м заседании, состоявшемся 23 декабря 2016 года, на рассмотрении Совета находился проект резолюции, представленный Соединенными Штатами. Проект предусматривал введение эмбарго на поставки оружия воюющим сторонам в Южном Судане, однако проект не был принят, поскольку не получил достаточного числа голосов[90]. Объясняя свое решение воздержаться при голосовании, представитель Китая подчеркнул, что необходимо поддержать ведущую роль Межправительственной организации по развитию (ИГАД) в урегулировании проблемы Южного Судана в целях скорейшего достижения мира, стабильности и развития. Отметив, что коммюнике ИГАД не поддерживает введение эмбарго или санкций, он заявил, что необходимо в полной мере уважать законные устремления ИГАД и африканских стран и что действия Совета должны способствовать политическому урегулированию южносуданского вопроса[91]. Представитель Египта добавил, что президенты государств — членов ИГАД также отклонили санкции, объяснив это тем, что санкции не будут способствовать урегулированию[92]. Представитель Боливарианской Республики Венесуэла заявил, что Совету необходимо содействовать «выработке африканских решений африканских проблем», и поддержал единодушное мнение региона о том, что введение оружейного эмбарго или санкций в отношении Южного Судана не приведет к выработке решения; он заявил, что, скорее, требуется диалог, примирение и готовность сторон осуществлять мирное соглашение[93]. Представитель Анголы, который также воздержался при голосовании, заявил, что Совету следует укреплять и поощрять позицию ИГАД, тем более что аналогичную позицию занял и Африканский союз[94].

Представитель Соединенного Королевства выразил сожаление по поводу упущенной возможности сделать небольшой шаг на пути изменения реальности и заявил, что Совет, Африканский союз, ИГАД и все стороны в конфликте обязаны удвоить свои усилия по достижению мира[95].

На своем 7906-м заседании, состоявшемся 23 марта 2017 года, Совет принял заявление Председателя, в котором он подчеркнул свою поддержку региональных и международных усилий по содействию осуществлению Соглашения 2015 года об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан и призвал к незамедлительному соблюдению режима прекращения огня, предусмотренного в Соглашении[96]. В своем выступлении в Совете Генеральный секретарь настоятельно призвал членов Совета и руководителей ИГАД единодушно заявить о своей поддержке немедленного прекращения боевых действий, восстановления мирного процесса и обеспечения беспрепятственного гуманитарного доступа, включая свободу передвижения для Миссии Организации Объединенных Наций в Боливия, Многонациональное Государство, заявления Южном Судане и будущих региональных сил по защите[97]. Представитель Швеции подчеркнула, что Организация Объединенных Наций, Африканский союз и ИГАД должны тесно сотрудничать друг с другом и содействовать достижению политического урегулирования конфликта, и заявила, что совместное консультативное совещание трех организаций «на полях« саммита Африканского союза является примером сотрудничества,

[86] Там же, стр. 10.
[87] Там же, стр. 7.
[88] Там же, стр. 2–3.
[89] Там же, стр. 8–9.
[90] За проект резолюции (S/2016/1085) было подано семь голосов при восьми воздержавшихся.
[91] S/PV.7850, стр. 6.
[92] Там же, стр. 10.
[93] Там же, стр. 11.
[94] Там же, стр. 12.
[95] Там же, стр. 6.
[96] См. S/PV.7906. См. также S/PRST/2016/19, четвертый и шестой пункты.
[97] S/PV.7906, стр. 6.

необходимого для оказания реального давления на стороны в конфликте[98].

На 8115-м заседании, состоявшемся 28 ноября 2017 года, помощник Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира проинформировала государства-члены о заключительном этапе подготовки к организованному ИГАД форуму высокого уровня по активизации действий участников Соглашения. Она подчеркнула важность оказания единой и безусловной поддержки этому процессу и заявила, что крайне важно, чтобы правительство Южного Судана и все политические партии приняли конструктивное участие в этом процессе, начав с немедленного прекращения всех боевых действий[99]. Представитель Эфиопии, нынешний Председатель ИГАД, приветствовал поддержку форума по активизации действий, оказываемую Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом, и призвал все три организации удвоить свои усилия, в том числе посредством более частых консультаций в рамках подготовки к заключительному этапу этого процесса[100]. Представитель Многонационального Государства Боливия назвал форум ИГАД «единственной имеющейся в настоящее время конкретной инициативой»[101]. Также выразив поддержку инициативе ИГАД, представитель Швеции добавил, что, опираясь на коммюнике Совета мира и безопасности Африканского союза от 20 сентября, Совет должен выступить единым фронтом и выразить общую позицию, с тем чтобы обеспечить наилучшие возможные перспективы достижения подлинного прогресса в рамках форума[102]. Представитель Сенегала приветствовал решение ИГАД в кратчайшие возможные сроки представить обновленную информацию о прогрессе, достигнутом в связи с инициативой форума, с тем чтобы Совет смог принять надлежащие меры в поддержку его решений[103].

[98] Там же, стр. 13.
[99] S/PV.8115, стр. 3–4.
[100] Там же, стр. 7.
[101] Там же, стр. 10.
[102] Там же, стр. 12.
[103] Там же, стр. 15.

III. Операции по поддержанию мира, осуществляемые под руководством региональных соглашений

Примечание

В разделе III рассматривается практика Совета Безопасности в связи с сотрудничеством между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в области поддержания мира в соответствии с главой VIII Устава Организации Объединенных Наций. Раздел состоит из двух подразделов: a) решения, касающиеся операций по поддержанию мира, осуществляемых под руководством региональных соглашений; и b) обсуждение вопросов, касающихся операций по поддержанию мира, осуществляемых под руководством региональных соглашений.

A. Решения, касающиеся операций по поддержанию мира, осуществляемых под руководством региональных соглашений

В течение рассматриваемого периода Совет продлил разрешение на проведение двух операций по поддержанию мира под руководством региональных механизмов, а именно Сил Европейского союза «Алфея» в Боснии и Герцеговине[104] и Миссии Африканского союза в Сомали[105]. Силы Организации Североатлантического договора (НАТО) в Косово, учрежденные резолюцией 1244 (1999), продолжали действовать, и в течение двухгодичного периода не было принято никаких решений в отношении их мандата.

Совет приветствовал развертывание Объединенных сил Сахельской группы пяти, просил Генерального секретаря активизировать сотрудничество между Многопрофильной комплексной миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали и Объединенными силами и призвал международных партнеров предоставить необходимые ресурсы для их функционирования[106]. В своих решениях за рассматриваемый период Совет также принял к сведению работу нескольких возглавляемых на региональном уровне военных и полицейских учебных миссий, а именно Миссии НАТО «Решительная поддержка» в Афганистане[107], Учебной миссии Европейского союза в Центральноафриканской

[104] Резолюции 2315 (2016), пункт 3; и 2384 (2017), пункт 3.
[105] Резолюции 2289 (2016), пункт 1; 2297 (2016), пункт 4; 2355 (2017), пункт 1; и 2372 (2017), пункт 5.
[106] См., например, резолюции 2295 (2016), пункт 24; 2359 (2017), пункты 5 и 6; и 2391 (2017), седьмой пункт преамбулы и пункт 16.
[107] См., например, резолюции 2274 (2016), пункт 7 (f); и 2344 (2017), пункт 5 (f).

Республике[108], Учебной миссии Европейского союза в Мали[109] и Миссии Экономического сообщества западноафриканских государств в Гвинее-Бисау, и призвал их сотрудничать с ними[110].

В таблице 2 представлены решения, в которых Совет уполномочил миссии по поддержанию мира под руководством региональных организаций в течение рассматриваемого периода.

[108] См., например, резолюции 2301 (2016), пункт 34 (b); и 2387 (2017), пункт 43 (b).
[109] См., например, резолюцию 2364 (2017), пункт 45.
[110] См., например, резолюции 2267 (2016), пункт 2 (b); и 2343 (2017), пункт 2 (c).

Таблица 2
Решения, в которых Совет Безопасности уполномочил операции по поддержанию мира под руководством региональных организаций

Пункт повестки дня	*Решение и дата*	*Пункты*	*Операции по поддержанию мира*
Ситуация в Боснии и Герцеговине	Резолюция 2315 (2016) 8 ноября 2016 года	пункты 3–6	Силы Европейского союза (СЕС «Алфея»)
	Резолюция 2384 (2017) 7 ноября 2017 года	пункты 3–6	СЕС «Алфея»
Ситуация в Сомали	Резолюция 2289 (2016) 27 мая 2016 года	пункт 1	Миссия Африканского союза в Сомали (АМИСОМ)
	Резолюция 2297 (2016) 7 июля 2016 года	пункты 4–7	АМИСОМ
	Резолюция 2355 (2017) 26 мая 2017 года	пункт 1	АМИСОМ
	Резолюция 2372 (2017) 30 августа 2017 года	пункты 5–8	АМИСОМ

Силы Европейского союза «Алфея»

В течение рассматриваемого периода Совет дважды продлевал полномочия Сил Европейского союза «Алфея» в Боснии и Герцеговине (СЕС «Алфея»), каждый раз на 12-месячный период[111]. Совет вновь уполномочил государства-члены принимать «все необходимые меры» по осуществлению и обеспечению соблюдения приложений 1-A и 2 к Общему рамочному соглашению о мире в Боснии и Герцеговине, подчеркнув, что стороны по-прежнему несут равную ответственность за соблюдение этих приложений и в равной степени подпадают под такие меры по обеспечению соблюдения со стороны операции СЕС «Алфея» и присутствия НАТО, которые могут потребоваться[112]. Совет также уполномочил государства-члены принимать по просьбе либо операции СЕС «Алфея», либо штаба НАТО «все необходимые меры» в защиту соответственно операции СЕС «Алфея» или присутствия НАТО и оказывать обеим организациям содействие в осуществлении их миссий и признает право как операции СЕС «Алфея», так и присутствия НАТО принимать все необходимые меры для защиты себя от нападения или угрозы нападения[113].

Миссия Африканского союза в Сомали

В течение рассматриваемого периода Совет принял резолюции 2289 (2016) от 27 мая 2016 года, 2297 (2016) от 7 июля 2016 года, 2355 (2017) от 26 мая 2017 года, 2358 (2017) от 14 июня 2017 года, 2372 (2017) от 30 августа 2017 года и 2385 (2017) от 14 ноября 2017 года, а 10 февраля 2017 года опубликовал заявление Председателя в связи с Миссией Африканского союза в Сомали (АМИСОМ)[114]. Совет четырежды про-

[111] Резолюции 2315 (2016), пункты 3 и 4; и 2384 (2017), пункты 3 и 4. Информацию о создании СЕС «Альфея» см. в *Справочнике, Дополнение за 2004–2007 годы*, глава XII, часть III.C.
[112] Резолюции 2315 (2016), пункт 5; и 2384 (2017), пункт 5.
[113] Резолюции 2315 (2016), пункт 6; и 2384 (2017), пункт 6.
[114] S/PRST/2017/3. Информацию о создании АМИСОМ см. в *Справочнике, Дополнение за 2004–2007 годы*, глава XII, часть III.C.

длевал полномочия государств — членов Африканского союза на дальнейшее развертывание АМИСОМ, первоначально санкционированное в 2007 году[115].

В резолюции 2297 (2016) Совет установил несколько уровней приоритетности для существующих предусмотренных мандатом АМИСОМ задач и внес ряд изменений. Перед Миссией были поставлены такие «стратегические цели», как снижение угрозы, которую создают «Аш-Шабааб» и другие вооруженные оппозиционные группы; обеспечение безопасности в интересах создания условий для реализации политического процесса на всех уровнях, а также усилий по стабилизации, примирения и миростроительства в Сомали; и постепенная передача ответственности за обеспечение безопасности сомалийским силам безопасности[116].

Кроме того, Совет уполномочил АМИСОМ решать такие «задачи первостепенной важности», как продолжение наступательных операций против «Аш-Шабааб» и других вооруженных оппозиционных групп; сохранение присутствия в секторах, указанных в Концепции операций АМИСОМ, с тем чтобы создать в координации с сомалийскими силами безопасности условия для эффективного и легитимного государственного управления на всей территории Сомали; оказание содействия в обеспечении свободы передвижения, безопасности перемещения и защиты всех участников процесса установления мира и примирения в Сомали и в обеспечении безопасности избирательного процесса в Сомали в качестве одного из ключевых требований; и обеспечение безопасности основных маршрутов снабжения, имеющих существенное значение для улучшения гуманитарной ситуации и решающее значение для материально-технического обеспечения[117]. Совет также уполномочил Миссию выполнять «существенно важные задачи», а именно: проведение совместных операций с сомалийскими силами безопасности; содействие созданию условий, необходимых для оказания гуманитарной помощи; обеспечение взаимодействия с общинами в освобожденных районах; обеспечение защиты сомалийских властей, АМИСОМ и персонала Организации Объединенных Наций; и принятие на временной основе перебежчиков в координации с Организацией Объединенных Наций[118].

Также в резолюции 2297 (2016) Совет подчеркнул важное значение того, чтобы силы АМИСОМ выполняли свой мандат в полном соответствии со своими обязательствами по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека, а также сотрудничали с Миссией Организации Объединенных Наций по содействию Сомали (МООНСОМ) и Отделением Организации Объединенных Наций по поддержке в Сомали при осуществлении политики должной осмотрительности Организации Объединенных Наций в области прав человека; и призвал Африканский союз расследовать случаи нарушения и ущемления прав человека и нарушения международного гуманитарного права и представлять сообщения о таких нарушениях, а также продолжать обеспечивать самые высокие стандарты транспарентности, поведения и дисциплины. Совет также просил Генерального секретаря обеспечивать, чтобы любая поддержка силам безопасности, не относящимся к Организации Объединенных Наций, предоставлялась в строгом соответствии с политикой должной осмотрительности в вопросах прав человека[119].

В 2017 году в резолюции 2372 (2017) Совет принял к сведению совместный обзор АМИСОМ, проведенный Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций после избирательного процесса 2016 года во исполнение резолюции 2297 (2016), с тем чтобы обеспечить Миссии надлежащую конфигурацию, позволяющую поддерживать следующий этап государственного строительства в Сомали[120]. Совет подчеркнул, что долгосрочная цель для Сомали заключается в том, чтобы сомалийские силы безопасности взяли на себя всю полноту ответственности за обеспечение безопасности страны, и признал, что на данном переходном этапе АМИСОМ сохраняет свое исключительно важное значение в плане обеспечения безопасности; и с удовлетворением отметил вынесенную по итогам обзора рекомендацию относительно постепенного и поэтапного сокращения численности военного и полицейского персонала Миссии в интересах усиления вспомогательной роли сомалийских сил безопасности[121].

В числе стратегических целей АМИСОМ, определенных в резолюции 2297 (2016), Совет в первую очередь назвал постепенную передачу обязанностей по обеспечению безопасности сомалийским силам безопасности[122]. Совет постановил решать «в интересах достижения вышеуказанных целей следующие первоочередные задачи»: сохранять присутствие в секторах, установленных в концепции операций Миссии; оказывать сомалийским силам безопасности содействие в

[115] Резолюции 2289 (2016), пункт 1; 2297 (2016), пункт 4; 2355 (2017), пункт 1; и 2372 (2017), пункт 5.
[116] Резолюция 2297 (2016), пункт 5 (a)–(c).
[117] Там же, пункт 6 (a)–(d).
[118] Там же, пункт 7 (a)–(f).
[119] Там же, пункты 14 и 15. Подробнее о мандате Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Сомали см. часть X, раздел II «Специальные политические миссии».
[120] Резолюция 2372 (2017), четырнадцатый пункт преамбулы. См. также резолюцию 2297 (2016), пункт 24; и письмо Генерального секретаря от 25 июля 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2017/653).
[121] Резолюция 2372 (2017), пункты 1 и 4.
[122] Там же, пункт 7 (a).

защите сомалийских властей; обеспечивать защиту собственного персонала и объектов; обеспечивать безопасность основных маршрутов снабжения и временно принимать перебежчиков[123]. Перечисленные приоритетные задачи включали также проведение адресных наступательных операций против «Аш-Шабааб», наставничество и оказание помощи сомалийским силам безопасности, как военным, так и полицейским, в тесном сотрудничестве с МООНСОМ и проведение реорганизации АМИСОМ, когда позволят условия безопасности, в пользу полицейского персонала в пределах утвержденной численности[124].

Совет просил Генерального секретаря провести к 15 апреля 2018 года всеобъемлющую оценку АМИСОМ в тесном взаимодействии с Африканским союзом и федеральным правительством Сомали для подведения итогов переходного периода и выразил свое намерение рассмотреть возможность дальнейшего сокращения численности негражданского персонала, когда это позволят сделать обстановка в плане безопасности и наращивание потенциала Сомали[125].

Совет вновь просил Генерального секретаря продолжать предоставлять АМИСОМ пакет мер материально-технической поддержки[126], подчеркнул необходимость повышения предсказуемости, устойчивости и гибкости финансирования осуществляемых под руководством Африканского союза операций по поддержанию мира, санкционированных Советом на основании главы VIII Устава, и настоятельно призвал Генерального секретаря, Африканский союз и партнеров серьезно изучить механизмы финансирования АМИСОМ с учетом всего диапазона вариантов, имеющихся у Организации Объединенных Наций, Африканского союза, Европейского союза и других партнеров[127].

В течение рассматриваемого периода Совет вновь подтвердил мандат АМИСОМ документировать все военное имущество, захваченное в ходе наступательных операций, и содействовать осуществлению запрета на поставки древесного угля, а также просил Миссию обмениваться с Группой контроля по Сомали и Эритрее информацией о деятельности «Аш-Шабааб»[128].

В связи с пиратством и вооруженным разбоем на море у побережья Сомали Совет приветствовал усилия Миссии Европейского союза по созданию регионального морского потенциала на Африканском Роге и последующей Миссии Европейского союза по созданию потенциала в Сомали, которая сотрудничает с правительством Сомали в целях укрепления его системы уголовного правосудия и развития его потенциала по обеспечению безопасности на море, с тем чтобы оно могло более эффективно обеспечивать соблюдение морского права[129].

Объединенные силы Сахельской группы пяти

В резолюции 2359 (2017) Совет приветствовал развертывание Объединенных сил Сахельской группы пяти численностью до 5000 человек военного и полицейского персонала на территории всех стран, предоставляющих контингенты, а именно: Буркина-Фасо, Мавритании, Мали, Нигера и Чада, в целях восстановления мира и безопасности в регионе[130]. Совет с удовлетворением отметил стратегический замысел операций Объединенных сил, в том числе его положения, касающиеся связи взаимодействия по гуманитарным вопросам, защиты гражданских лиц, гендерного фактора, поведения и дисциплины; и настоятельно призвал Объединенные силы, Многостороннюю комплексную миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) и французские силы, развернутые в Мали, обеспечить надлежащую координацию и обмен информацией в рамках их соответствующих мандатов и вновь просил Генерального секретаря расширить сотрудничество между МИНУСМА и Сахельской группой пяти на основе предоставления соответствующих разведывательных данных и офицеров связи взаимодействия[131].

В резолюции 2391 (2017) Совет приветствовал достижение устойчивого и стремительного прогресса в деле приведения Объединенных сил в оперативную готовность и рекомендовал Сахельской группе пяти и далее принимать надлежащие меры к тому, чтобы Объединенные силы достигли своего полного оперативного потенциала в объявленный срок — к марту 2018 года[132]. Совет подчеркнул, что усилия Объединенных сил по противодействию деятельности террористических и организованных преступных групп будут способствовать созданию более безопасной обстановки в Сахельском регионе и тем самым облегчат выполнение МИНУСМА своего мандата по стабилизации положе-

[123] Там же, пункт 8 (a)–(d) и (h).
[124] Там же, пункт 8 (e)–(g).
[125] Там же, пункты 23 и 24.
[126] Резолюции 2297 (2016), пункт 32; и 2372 (2017), пункт 44.
[127] Резолюция 2327 (2017), пункт 32.
[128] Резолюции 2317 (2016), пункты 12, 23 и 37; и 2385 (2017), пункты 13, 27 и 45. Подробнее о санкционных мерах в отношении Сомали и Эритреи см. часть VII, раздел III «Меры, не связанные с использованием вооруженных сил, в соответствии со статьей 41 Устава».
[129] Резолюции 2316 (2016), пятнадцатый пункт преамбулы; и 2383 (2017), пятнадцатый и шестнадцатый пункты преамбулы.
[130] Резолюция 2359 (2017), пункт 1. Развертывание Совместных сил было уполномочено Советом мира и безопасности Африканского союза (коммюнике от 13 апреля 2017 года).
[131] Резолюция 2359 (2017), пункты 2 и 5.
[132] Резолюция 2391 (2017), пункты 1 и 2.

ния в Мали; Совет подчеркнул далее, что оперативная и материально-техническая поддержка со стороны МИНУСМА может содействовать расширению возможностей Объединенных сил в части выполнения ими своего мандата; и просил Генерального секретаря заключить техническое соглашение между Организацией Объединенных Наций, Европейским союзом и Сахельской группой пяти в целях оказания оперативной и материально-технической поддержки[133].

Совет подчеркнул необходимость того, чтобы операции Объединенных сил проводились в полном соответствии с нормами международного права, включая международное гуманитарное право, международное право прав человека и международное беженское право, а также необходимость принятия активных мер для сведения к минимуму риска причинения вреда гражданским лицам и для обеспечения привлечения к ответственности за преступления. Совет также просил Сахельскую группу пяти и Объединенные силы учитывать гендерную проблематику, уделять внимание защите детей, предотвращать безнаказанность и бороться с ней в случаях сексуальной эксплуатации и надругательств, а также обеспечивать соответствие своих контингентов самым высоким стандартам транспарентности, поведения и дисциплины. Совет отметил, что Генеральный секретарь будет обеспечивать, чтобы любая поддержка, предоставляемая силам безопасности, не относящимся к Организации Объединенных Наций, оказывалась в строгом соответствии с проводимой Организацией Объединенных Наций политикой должной осмотрительности в вопросах прав человека, и призвал Объединенные силы оказывать содействие Организации Объединенных Наций в деле осуществления этой политики[134].

Что касается ресурсов, то Совет приветствовал учреждение координационного механизма, созданного Сахельской группой пяти при поддержке Европейского союза, а также другие обязательства по оказанию поддержки[135]. Совет также рекомендовал всем международным и региональным партнерам оказывать двустороннюю и иную помощь для поддержки усилий Сахельской группы пяти по созданию и применению системы установленных требований в отношении нарушений норм международного права прав человека и международного гуманитарного права[136].

[133] Там же, пункты 12 и 13 (a)–(d).
[134] Там же, пункты 17, 18–21 и 23.
[135] Там же, пункты 7, 9 и 10.
[136] Там же, пункты 11 и 22.

Миссия «Решительная поддержка» в Афганистане

В связи с положением в Афганистане Совет приветствовал соглашение между НАТО и Афганистаном, которое привело к созданию невоенной миссии «Решительная поддержка» для обучения и консультирования Афганских национальных сил обороны и безопасности и оказания им помощи[137]. Совет также подтвердил мандат Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану, предусматривающий тесную координацию и сотрудничество с миссией «Решительная поддержка»[138].

B. Обсуждение вопросов, касающихся операций по поддержанию мира, осуществляемых под руководством региональных соглашений

В течение рассматриваемого периода Совет обсуждал роль таких региональных операций по поддержанию мира, как СЕС «Алфея» в Боснии и Герцеговине[139], АМИСОМ в Сомали[140], Объединенные силы Сахельской группы пяти[141] и миссия НАТО «Решительная поддержка» в Афганистане[142]. Как проиллюстрировано в тематических исследованиях по ситуации в Сомали (пример 5) и по миру и безопасности в Африке (пример 6), в ходе обсуждений члены Совета и другие выступавшие в своих замечаниях обращали внимание, среди прочего, на необходимость международной поддержки и поддержки со стороны Организации Объединенных Наций для целей эффективного проведения региональных операций, тесного сотрудничества и координации с Организацией Объединенных Наций и ее собственными миротворческими операциями, уважения принципа национальной ответственности и на необходимость осуществления переходных процессов с учетом конкретных условий.

Пример 5
Ситуация в Сомали

На 7674-м заседании Совета, состоявшемся 19 апреля 2016 года в связи с ситуацией в Сомали, По-

[137] Резолюция 2274 (2016), двадцатый пункт преамбулы; см. также пункты 28–30.
[138] Резолюции 2274 (2016), пункт 7 (f); и 2344 (2017), пункт 5 (f).
[139] См. S/PV.7803 и S/PV.8089.
[140] См. S/PV.7626, S/PV.7674, S/PV.7816, S/PV.7873, S/PV.7905, S/PV.7925, S/PV.7942, S/PV.8035 и S/PV.8046.
[141] См. S/PV.7979, S/PV.8006, S/PV.8024, S/PV.8080 и S/PV.8129.
[142] См. S/PV.7645, S/PV.7722, S/PV.7771, S/PV.7844, S/PV.7896, S/PV.7980, S/PV.8055 и S/PV.8147.

стоянный наблюдатель от Африканского союза заявил, что продление мандата Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) имеет четкое обоснование в свете прогресса, достигнутого в создании благоприятных условий в политическом процессе, а также сохраняющихся проблем в области безопасности в этой стране. Стратегия АМИСОМ должна быть адаптирована к меняющимся вызовам посредством проведения целенаправленных наступательных операций; среди прочих критически важных вопросов были упомянуты мобилизация ресурсов и развертывание оперативных вспомогательных подразделений и средств повышения боевой эффективности[143]. Ряд выступивших особо отметили достижения АМИСОМ и Сомалийской национальной армии в борьбе с «Аш-Шабааб», а также сохраняющиеся вызовы в области безопасности[144]. Российская Федерация охарактеризовала ситуацию в области безопасности как тревожную и подчеркнула необходимость того, чтобы миротворцы Африканского союза и сомалийские силы безопасности активизировали свои усилия по борьбе с «Аш-Шабааб» и чтобы Организация Объединенных Наций наращивала свою материально-техническую поддержку в этом отношении[145]. Ряд членов Совета приветствовали и приняли к сведению проведение Африканским союзом 28 февраля 2016 года в Джибути саммита стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, на котором, в частности, были рассмотрены проблемы командования и управления в Миссии[146]. Представитель Испании заявил, что в дополнение к более унифицированной структуре командования и управления важно обеспечить АМИСОМ централизованным разведывательным потенциалом, и выразил надежду на то, что необходимые элементы, в которых нуждается Миссия, в ближайшее время поступят в ее распоряжение[147].

Представитель Испании далее подчеркнул необходимость того, чтобы Сомалийская национальная армия и полиция брали на себя все более широкую ответственность в целях подготовки стратегии свертывания и вывода АМИСОМ[148]. Представитель Соединенных Штатов охарактеризовал партнерство между АМИСОМ, Сомалийской национальной армией, Миссией Организации Объединенных Наций по содействию Сомали (МООНСОМ) и Отделением Организации Объединенных Наций по поддержке Сомали как беспрецедентное, требующее тесного сотрудничества и координации, включая обеспечение того, чтобы АМИСОМ располагала надлежащим оборудованием и действовала с оперативной эффективностью[149]. Представитель Новой Зеландии заявил, что нынешние проблемы финансирования должны решаться таким образом, чтобы не подрывать деятельность Миссии; а представитель Анголы подчеркнул, что для АМИСОМ абсолютно необходимо предсказуемое финансирование[150]. Представитель Франции заявил, что борьба с «Аш-Шабааб» требует образцового поведения военнослужащих АМИСОМ в том, что касается соблюдения прав человека и норм международного гуманитарного права[151].

На 7905-м заседании, состоявшемся 23 марта 2017 года, президент Сомали, Специальный представитель Генерального секретаря по Сомали, глава МООНСОМ, а также Специальный представитель Председателя Комиссии Африканского союза по Сомали и глава АМИСОМ выступили с заявлениями о положении в стране после президентских выборов[152]. Представитель Соединенного Королевства призвал к дальнейшему прогрессу в деле создания архитектуры безопасности для сомалийских сил безопасности; как только эта архитектура будет согласована, международное сообщество должно будет разработать стратегию оказания поддержки в деле реформирования сектора безопасности. Он также подчеркнул необходимость согласовать передачу функций АМИСОМ сомалийским силам безопасности с учетом конкретных условий[153]. Представитель Соединенных Штатов отметила, что, учитывая сложность остающихся проблем в области безопасности в Сомали, делегация ее страны не считает целесообразным переходить в настоящее время к миротворческой миссии Организации Объединенных Наций, а также заявила, что АМИСОМ следует продолжать выполнять свою главную миссию — уменьшать угрозу «Аш-Шабааб» — и в то же время создавать условия для успешной передачи ответственности за обеспечение безопасности[154]. Касаясь вопроса финансирования, представитель Франции выразил сожаление в связи с тем, что финансовая поддержка Миссии не отличается географическим разнообразием, поскольку на Европей-

[143] S/PV.7674, стр. 7–8.
[144] Там же, стр. 15 (Египет); стр. 17 (Соединенные Штаты); и стр. 29 (Франция).
[145] Там же, стр. 19.
[146] Там же, стр. 14 (Соединенное Королевство); стр. 21 (Испания); стр. 23 (Япония); стр. 26 (Новая Зеландия); стр. 28 (Малайзия); стр. 29 (Франция); и стр. 33 (Китай).
[147] Там же, стр. 21.
[148] Там же.
[149] Там же, стр. 17.
[150] Там же, стр. 26 (Новая Зеландия); и стр. 30 (Ангола).
[151] Там же, стр. 29.
[152] S/PV.7905, стр. 2–5 (Специальный представитель Генерального секретаря по Сомали и глава МООНСОМ); стр. 5–7 (Специальный представитель Председателя Комиссии Африканского союза по Сомали и глава АМИСОМ, по видеоконференции); и стр. 7–10 (Сомали).
[153] Там же, стр. 10–11.
[154] Там же, стр. 24.

ский союз по-прежнему приходится 80 процентов всех необходимых средств[155].

На своем 8035-м заседании, состоявшемся 30 августа 2017 года, Совет, действуя на основании главы VII Устава, единогласно принял резолюцию 2372 (2017), в которой он постановил уполномочить государства — члены Африканского союза сохранять присутствие АМИСОМ до 31 мая 2018 года и сократить численность негражданского персонала[156]. Выступая с разъяснением мотивов голосования, представитель Соединенного Королевства заявил, что сохранение присутствия АМИСОМ в Сомали имеет решающее значение для обеспечения дальнейшего прогресса, закрепления концепции реформы, предложенной президентом, и предоставления стране времени для укрепления ее потенциала в области безопасности. В то же время он отметил, что Совет впервые начал сокращать численность военного персонала, развернутого в Сомали, и заявил, что настало время для нового подхода к безопасности, сосредоточенного не только на борьбе с угрозой со стороны «Аш-Шабааб», но и на постепенной передаче ответственности за безопасность сомалийским силам безопасности[157].

Представитель Эфиопии отметил необходимость обеспечения предсказуемого и устойчивого финансирования АМИСОМ, возможно, с учетом начисленных взносов Организации Объединенных Наций для устранения нехватки ресурсов в Миссии, и сказал, что с нетерпением ожидает доклада Генерального секретаря по этому вопросу к ноябрю 2017 года. Он добавил, что решения о переходном периоде в Сомали следует принимать с учетом более пристального изучения ситуации на местах; именно поэтому важно, чтобы в принятой резолюции признавалась необходимость проведения непрерывного и всеобъемлющего процесса оценки деятельности АМИСОМ[158].

Пример 6
Мир и безопасность в Африке

Совет 30 октября 2017 года провел заседание высокого уровня, свое 8080-е заседание, с тем чтобы рассмотреть доклад об Объединенных силах Сахельской группы пяти, который был представлен Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией 2359 (2017)[159]. Открывая заседание, Генеральный секретарь кратко проинформировал Совет о сложной ситуации в области безопасности и гуманитарной ситуации в Сахеле, отметив, в частности, распространение экстремизма и терроризма, торговлю людьми, наркотиками и оружием и другую преступную деятельность. Учитывая неотложный характер ситуации, Генеральный секретарь заявил, что необходимы новаторские меры в поддержку усилий Сахельской группы пяти, причем не только в области безопасности, но и в области развития и управления. С учетом быстрого изменения ситуации Генеральный секретарь предложил Совету проявить решительность при принятии решений и предоставить активную политическую поддержку странам Сахельской группы пяти, а также материальную и оперативную поддержку Объединенным силам в соответствии с четырьмя вариантами, представленными в его докладе[160].

В своих замечаниях Председатель Комиссии Африканского союза, министры иностранных дел Буркина-Фасо, Мали, Нигера и Чада и министр обороны Мавритании представили Совету последнюю информацию о состоянии Объединенных сил и подчеркнули важность постоянной поддержки со стороны Организации Объединенных Наций для достижения поставленных целей[161].

Члены Совета выразили обеспокоенность по поводу ситуации в Сахеле и отметили важность задачи Объединенных сил в борьбе с терроризмом и организованной преступностью в регионе[162]. Ряд выступивших отметили целесообразность недавней миссии Совета в регион, имевшей целью оценить сложную ситуацию в плане безопасности и сложную гуманитарную ситуацию в Сахельском регионе, а также ход развертывания Объединенных сил[163]. Министр по делам Европы и иностранных дел Франции заявил, что Совет должен поддержать Объединенные силы и «для этого он должен полностью мобилизовать усилия международного сообщества на поддержку этой инициативы и одновременно проработать вопрос о формах многосторонней поддержки, как это было предложено Генеральным секретарем»[164]. Представитель Египта поддержал такое мнение и заявил, что Совет несет юридическую и моральную ответственность за оказание поддержки странам Сахеля[165].

[155] Там же, стр. 29.
[156] Резолюция 2372 (2017), пункт 5.
[157] S/PV.8035, стр. 2–3.
[158] Там же, стр. 4.
[159] S/2017/869.
[160] S/PV.8080, стр. 2–3. См. также S/2017/869.
[161] S/PV.8080, стр. 4–6 (Мали); стр. 7–8 (Комиссия Африканского союза); стр. 32–34 (Буркина-Фасо); стр. 34–35 (Чад); стр. 36 (Мавритания); и стр. 37–38 (Нигер).
[162] Там же, стр. 11 (Франция); стр. 15 (Соединенные Штаты); стр. 16 (Украина); стр. 21 (Италия); стр. 22 (Российская Федерация); стр. 25 (Египет); стр. 26 (Казахстан); стр. 27 (Китай); стр. 30 (Уругвай); и стр. 31 (Многонациональное Государство Боливия).
[163] Там же, стр. 11 (Франция); стр. 16–17 (Украина); стр. 18 (Соединенное Королевство); стр. 19–20 (Эфиопия); и стр. 21 (Италия).
[164] Там же, стр. 12.
[165] Там же, стр. 25.

Представитель Египта далее заявил, что Объединенные силы являются наилучшим возможным способом преодолеть вызовы региональной безопасности, представляя собой в долгосрочной перспективе наиболее надежный и наименее дорогостоящий вариант[166]. Представитель Украины высказал мнение, что Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) может оказать ценную адресную помощь Объединенным силам, если ее мандат скорректировать соответствующим образом[167]. Представитель Российской Федерации счел целесообразным подумать над постепенным наращиванием содействия со стороны Организации Объединенных Наций, тем более что мандаты МИНУСМА и Объединенных сил Сахельской группы пяти совпадают в части оказания поддержки правительству Мали[168]. Представитель Казахстана заявил, что Совету необходимо обеспечить взаимодополняемость между Объединенными силами и всеми силами безопасности в регионе, включая МИНУСМА, операцию «Бархан», Многонациональную объединенную оперативно-тактическую группу для бассейна озера Чад и региональные структуры, в первую очередь осуществляемый под руководством Африканского союза Нуакшотский процесс[169]. Ряд выступавших подчеркивали важность соблюдения Объединенными силами норм международного права прав человека и международного гуманитарного права[170].

Представитель Соединенных Штатов выразила надежду на то, что страны Сахельской группы пяти «возьмут на себя полную ответственность за свои региональные силы» в течение трех — шести лет при продолжающемся участии Соединенных Штатов, и отметила «серьезные и обоснованные оговорки» в отношении использования ресурсов Организации Объединенных Наций для поддержки деятельности, не связанной с Организацией Объединенных Наций. Она добавила, что способность МИНУСМА сосредоточиться на своей основной цели может быть еще более затруднена мандатом по поддержке сил с более широкой концепцией операций и текущими потребностями[171].

Многие из выступавших согласились с тем, что прочного мира в Сахеле нельзя достичь только с помощью мер безопасности и что для этого необходимо сотрудничество между Организацией Объединенных Наций, Африканским союзом, Сахельской группой пяти и другими международными партнерами в поддержку устойчивого развития, благого управления и поощрения верховенства права. Они также сообщили о возобновлении осуществления комплексной стратегии Организации Объединенных Наций для Сахеля и Соглашения о мире и примирении в Мали 2015 года в качестве соответствующих политических рамок в этой связи[172]. Представитель Швеции призвал Африканский союз к «активному участию» в обеспечении координации с другими региональными инициативами и механизмами и к обеспечению дальнейшей интеграции с архитектурой мира и безопасности Африканского союза[173].

На своем 8129-м заседании, состоявшемся 8 декабря 2017 года, Совет единогласно принял резолюцию 2391 (2017), в которой он постановил оказать Объединенным силам оперативную и материально-техническую поддержку[174]. Выступая после голосования, представитель Франции охарактеризовал принятую резолюцию как успех Совета, который продемонстрировал свою способность по существу отреагировать на одну из главных угроз международному миру и безопасности в современном мире; резолюция также свидетельствует о наличии консенсуса в отношении важности оказания поддержки африканским странам, которые объединяются для борьбы с терроризмом[175]. Представитель Соединенных Штатов заявила, что резолюция 2391 (2017) обеспечит Объединенным силам некоторую срочную материально-техническую поддержку на основе принципа возмещения расходов и что одобрение Советом технического соглашения служит полноценным примером той вспомогательной роли, которую должна играть Организация Объединенных Наций помимо постоянной координации и технической помощи на добровольной основе. Она добавила, что Совет не должен упускать из виду необходимость обеспечения того, чтобы у МИНУСМА были необходимые для достижения успеха военные силы и средства[176]. Представитель Швеции особо отметил содержащийся в резолюции призыв создать устойчивый механизм обеспечения соблюдения прав человека и международного гуманитарного права[177].

Представитель Египта выразил разочарование по поводу того, что Совет не смог обеспечить учет желательного порядка, масштабов и способов оказания под-

[166] Там же.
[167] Там же, стр. 17.
[168] Там же, стр. 23.
[169] Там же, стр. 26.
[170] Там же, стр. 14 (Швеция); стр. 19 (Соединенное Королевство); стр. 21 (Италия); и стр. 30 (Уругвай).
[171] Там же, стр. 15.
[172] Там же, стр. 13 (Франция); стр. 15 (Соединенные Штаты); стр. 17 (Украина); стр. 20 (Эфиопия); стр. 21 (Италия); стр. 23 (Российская Федерация); стр. 25 (Египет); стр. 26 (Казахстан); стр. 28 (Китай); стр. 29 (Япония); и стр. 31 (Многонациональное Государство Боливия).
[173] Там же, стр. 14.
[174] Резолюция 2391 (2017), пункты 12 и 13.
[175] S/PV.8129, стр. 4.
[176] Там же, стр. 5.
[177] Там же, стр. 8.

держки, с тем чтобы в четко установленные сроки удовлетворить реальные потребности Объединенных сил; и заявил, что, учитывая моральную, политическую и юридическую ответственность Совета в соответствии с Уставом за поддержание международного мира и безопасности, ему следует периодически проводить обзор поддержки, оказываемой Объединенным силам[178]. Представитель Китая призвал Совет в полной мере уважать и обеспечивать ведущую роль Африки в деле поиска африканских решений для африканских проблем, поддержать усилия стран Сахеля по обеспечению мира и безопасности и рекомендовал Организации Объединенных Наций и международному сообществу оказать Объединенным силам необходимую поддержку, в том числе финансовыми ресурсами[179]. Представитель Эфиопии выразил надежду на то, что при условии надлежащей оценки эффективности Объединенных сил Совет сможет в установленном порядке обеспечить им «более весомую поддержку»[180].

[178] Там же, стр. 6.

[179] Там же, стр. 10.

[180] Там же.

IV. Предоставление региональным соглашениям полномочий на принудительные действия

Примечание

Раздел IV посвящен практике Совета Безопасности в использовании региональных и субрегиональных соглашений для принудительных действий под его руководством, как это предусмотрено в статье 53 Устава. Ввиду того, что предоставляемые Советом региональным операциям по поддержанию мира полномочия на применение силы при осуществлении их мандатов рассматриваются в разделе III выше, в настоящем разделе основное внимание уделяется предоставлению полномочий на принудительные действия со стороны региональных и иных организаций вне рамок региональных операций по поддержанию мира. В настоящем разделе также рассматривается сотрудничество с региональными соглашениями при осуществлении мер, принятых Советом на основании главы VII Устава, но не связанных с применением силы. Раздел состоит из двух подразделов: a) решения, касающиеся предоставления региональным соглашениям полномочий на принудительные действия; и b) обсуждение вопросов, касающихся предоставления полномочий на принудительные действия и осуществления региональными соглашениями прочих мер на основании главы VII.

A. Решения, касающиеся предоставления региональным соглашениям полномочий на принудительные действия

В течение рассматриваемого периода Совет прямо не ссылался на статью 53 Устава в каком-либо из своих решений. Тем не менее Совет предоставлял региональным соглашениям полномочия на применение силы вне рамок региональных операций по поддержанию мира.

В 2016 году при рассмотрении ситуации в Ливии Совет, действуя на основании главы VII, постановил уполномочить государства-члены, «действующие самостоятельно или через региональные организации», досматривать в открытом море у побережья Ливии суда, подозреваемые в перевозке оружия или связанных с ним материальных средств в Ливию или из нее в нарушение предыдущих резолюций Совета, и далее уполномочил их принимать «сообразно обстоятельствам все меры» к проведению таких досмотров[181]. В связи с вопросом о миграции Совет, действуя также на основании главы VII, постановил продлить для государств-членов, «действующих самостоятельно или через региональные организации», действие изложенных в резолюции 2240 (2015) разрешений принимать «все меры, соответствующие конкретным обстоятельствам», в порядке противодействия субъектам, занимающимся незаконным провозом мигрантов или торговлей людьми[182].

В связи с ситуацией в Сомали Совет, действуя также на основании главы VII, вновь призвал государства и региональные организации участвовать в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море у берегов Сомали, в частности, направлять в регион военные корабли, вооружения и военную авиацию, обеспечивать базы и материально-техническое снабжение сил по борьбе с пиратством, а также конфисковывать и уничтожать катера, суда, вооружения и другие соответствующие средства, которые используются для совершения пиратских действий и вооруженного разбоя на море или в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они используются для этой цели[183]. Кроме того, Совет постановил продлить на 12-месячный период действие разрешений, первона-

[181] Резолюция 2292 (2016), пункты 3 и 4.

[182] Резолюции 2312 (2016), пункт 7; и 2380 (2017), пункт 7.

[183] Резолюция 2316 (2016), пункт 12.

чально предоставленных в резолюции 1846 (2008), включая использование «всех необходимых средств», для государств и региональных организаций, сотрудничающих с сомалийскими властями в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море у берегов Сомали[184].

В связи с положением в Южном Судане Совет, действуя на основании главы VII, постановил учредить Региональные силы по защите в составе Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане и уполномочил их использовать «все необходимые средства» для выполнения своего мандата, а также призвал Межправительственную организацию по развитию настаивать на выполнении гражданами Южного Судана своих обязательств в этой связи[185].

Что касается санкционных мер, то Совет принял ряд решений, в которых он либо признавал такие меры, либо просил региональные и субрегиональные организации поддержать их осуществление в отношении Центральноафриканской Республики и Судана.

В связи с положением в Центральноафриканской Республике Совет, действуя на основании главы VII Устава, подчеркнул важность проведения Комитетом, учрежденным резолюцией 2127 (2013), регулярных консультаций с заинтересованными государствами-членами и региональными и субрегиональными организациями в целях обеспечения полного осуществления продлеваемых мер, касающихся оружейного эмбарго, замораживания активов и запрета на поездки[186]. Кроме того, Совет вновь настоятельно призвал все стороны и все государства-члены, а также региональные и субрегиональные организации обеспечивать сотрудничество с Группой экспертов и безопасность ее членов[187]. В связи с ситуацией в Судане и Дарфуре Совет продолжал настоятельно призывать Африканский союз и другие стороны в полной мере сотрудничать с Комитетом и Группой экспертов, учрежденной резолюцией 1591 (2005), в частности путем предоставления любой имеющейся в их распоряжении информации об осуществлении мер в отношении Судана[188].

[184] Там же, пункт 14. См. также резолюцию 2246 (2015), пункт 14.

[185] Резолюция 2304 (2016), пункты 8, 10 и 11. Подробнее о мандате Региональных сил по защите см. часть X, раздел I «Операции по поддержанию мира».

[186] Резолюции 2262 (2016), пункт 16; и 2339 (2017), пункт 20. Подробнее о санкционных мерах см. часть VII, раздел III «Меры, не связанные с использованием вооруженных сил, в соответствии со статьей 41 Устава».

[187] Резолюции 2262 (2016), пункт 27; и 2339 (2017), пункт 33.

[188] Резолюция 2265 (2016), пункт 22.

B. Обсуждение вопросов, касающихся предоставления региональным соглашениям полномочий на принудительные действия и осуществления региональными соглашениями прочих мер на основании главы VII

В период 2016–2017 годов в ходе прений по рассматриваемым Советом вопросам тематического и регионального характера несколько раз прямо упоминалась статья 53 Устава. На 7621-м заседании, состоявшемся 15 февраля 2016 года по пункту, озаглавленному «Поддержание международного мира и безопасности», представитель Лиги арабских государств, сославшись на статью 53, заявил, что Совету следует подумать о налаживании сотрудничества с Организацией исламского сотрудничества и Лигой арабских государств, аналогичного сотрудничеству с Африканским союзом, особенно в отношении формирования объединенных сил с Лигой[189].

На 7694-м заседании, состоявшемся 24 мая 2016 года по пункту, озаглавленному «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями в деле поддержания международного мира и безопасности», представитель Пакистана также прямо сослалась на статью 53, заявив, что Устав предусматривает «взаимодействие и тесную координацию усилий между региональными организациями и Организацией Объединенных Наций»[190]. На 7866-м заседании, состоявшемся 19 января 2017 года по пункту, озаглавленному «Укрепление мира в Западной Африке», представитель Уругвая вновь подтвердил позицию своей страны в соответствии со статьей 53, согласно которой никакие принудительные действия не предпринимаются региональными органами без полномочий от Совета, и предупредил, что ни одно из положений резолюции 2337 (2017), — в которой Совет заявил о своей полной поддержке Экономического сообщества западноафриканских государств в его решимости обеспечить, прежде всего политическими средствами, уважение волеизъявления народа, которое нашло отражение в результатах выборов, — не может толковаться как явное санкционирование применения силы[191].

На 7940-м заседании, состоявшемся 16 мая 2017 года по пункту, озаглавленному «Резолюции 1160 (1998), 1199 (1998), 1203 (1998), 1239 (1999) и 1244

[189] S/PV.7621, стр. 57.

[190] S/PV.7694, стр. 39.

[191] S/PV.7866, стр. 3. Подробнее о резолюции 2337 (2017) см. раздел II.A выше.

(1999) Совета Безопасности», представитель Сербии заявила, что применение вооруженной силы против Союзной Республики Югославии представляет собой нарушение «императивного положения статьи 53 Устава» о том, что никакие принудительные действия не предпринимаются, в силу региональных соглашений или региональными органами, включая НАТО, без полномочий от Совета Безопасности[192].

В течение рассматриваемого периода члены Совета обсудили также позицию Африканского союза в отношении осуществления резолюции 1593 (2005), в которой Совет, действуя на основании главы VII, передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда (см. пример 7).

Пример 7
Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

На 7710-м заседании, состоявшемся 9 июня 2016 года по пункту, озаглавленному «Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану», представитель Анголы напомнил, что на двух саммитах глав государств и правительств в 2015 году Африканский союз просил приостановить разбирательство в Международном уголовном суде, связанное с президентом Судана г-ном Омаром Аль-Баширом, и настоятельно призвал Совет отказаться от передачи вопроса о ситуации в Дарфуре на рассмотрение Суда в резолюции 1593 (2005). Он также отметил просьбу Африканского союза о том, чтобы обсудить с Советом Безопасности проблемы Африканского союза в рамках его отношений с Международным уголовным судом[193]. Представитель Египта заявил, что с учетом оговорок, высказанных странами Африканского союза, Суд должен «воздерживаться от принятия мер, которые затрагивают мир, безопасность, стабильность, достоинство, суверенитет и территориальную целостность» африканских стран, и должен уважать положения международного права в том, что касается иммунитета, предоставленного главам государств и должностным лицам, исполняющим свои обязанности[194].

Представитель Российской Федерации заявил, что делегация его страны с пониманием относится к позиции африканских стран по тематике Международного уголовного суда и считает ее обоснованной[195]. Аналогичным образом, представитель Боливарианской Республики Венесуэла заявил, что его государство разделяет позицию Африканского союза, Организации исламского сотрудничества, Лиги арабских государств и Движения неприсоединившихся стран по этому вопросу, однако призвал правительство Судана, компетентные региональные власти и соседние государства сотрудничать с Судом в целях задержания тех подозреваемых, которые не пользуются юрисдикционным иммунитетом[196].

Представитель Новой Зеландии сослался на предложения, внесенные делегацией его страны в декабре 2015 года: во-первых, при рассмотрении сообщений об уклонении от сотрудничества действия Совета должны быть более структурированными и Совету следует решить, какой ответ будет наиболее подходящим в каждом конкретном случае; и, во-вторых, Совету следует серьезно задуматься над тем, как добиться более конструктивных отношений с правительством Судана[197]. Представитель Уругвая напомнил, что в резолюции 1593 (2005) Совет настоятельно призвал все государства и соответствующие региональные и международные организации в полной мере сотрудничать с Судом, и заявил, что Совету следует играть более активную роль в рассмотрении случаев отказа от сотрудничества и обеспечивать исполнение ордеров на арест[198]. Представитель Японии настоятельно призвал все государства и соответствующие региональные и международные организации в полной мере сотрудничать с Судом в соответствии с резолюцией 1593 (2005)[199].

На 7963-м заседании, состоявшемся 8 июня 2017 года, в своем выступлении в Совете Прокурор Международного уголовного суда заявила, что члены Совета имеют право оказывать влияние на государства, независимо от того, являются ли они участниками Римского статута или нет, а также побуждать их принимать участие в усилиях по аресту и выдаче подозреваемых лиц в Дарфуре; это в равной степени относится и к региональным организациям. Она добавила, что неспособность Совета отреагировать на 13 решений Суда относительно невыполнения обязательств или отказа от сотрудничества, по сути, ослабляет и подрывает его четкую роль в таких вопросах в соответствии с Римским статутом и резолюцией 1593 (2005)[200].

Представитель Эфиопии выразил сожаление в связи с тем, что неоднократные просьбы Африканского союза о том, чтобы Совет отозвал свои просьбы о передаче этого вопроса в Международный уголовный суд, остались без ответа. Он заявил, что прошлый опыт Африки и других стран наглядно демонстрирует необходимость достижения в сложных конфликтных ситуациях равновесия между правосудием и безопасностью;

[192] S/PV.7940, стр. 7.
[193] S/PV.7710, стр. 10.
[194] Там же, стр. 13.
[195] Там же, стр. 5.
[196] Там же, стр. 9.
[197] Там же, стр. 10.
[198] Там же, стр. 17.
[199] Там же, стр. 18.
[200] S/PV.7963, стр. 4.

именно поэтому он настаивает на «важности поиска африканских решений некоторых трудноразрешимых конфликтов» в Африке. Он добавил, что исходя из этого понимания Африканский союз обратился с просьбой об отсрочке рассмотрения дела президента Аль-Башира в соответствии со статьей 16 Римского статута и в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций[201]. Представитель Египта подтвердил позицию Африки в отношении передачи ситуации в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда и выразил обеспокоенность в связи с тем, что Совет еще не ответил на просьбы Африканского союза[202]. Представитель Многонационального Государства Боливия напомнил, что в своей резолюции 1593 (2005) Совет не только решил применить юрисдикцию Суда для привлечения к судебной ответственности отдельных лиц, но и призвал Суд поддержать международное сотрудничество в деле поощрения верховенства права, делая упор на внесудебную деятельность, такую как примирение, и заявил, что сотрудничество с Африканским союзом имеет важнейшее значение в этой связи[203].

[201] Там же, стр. 7.

[202] Там же, стр. 8.

[203] Там же, стр. 19.

V. Отчетность региональных соглашений о своей деятельности по поддержанию международного мира и безопасности

Примечание

В разделе V рассматривается отчетность региональных соглашений о своей деятельности по поддержанию международного мира и безопасности в рамках статьи 54 Устава под двумя заголовками: a) решения, касающиеся отчетности региональных соглашений; и b) обсуждение вопросов, касающихся отчетности региональных соглашений.

A. Решения, касающиеся отчетности региональными соглашениями

В течение рассматриваемого периода Совет прямо не ссылался на статью 54 Устава в каком-либо из своих решений. Вместе с тем Совет просил региональные организации, в частности Африканский союз, напрямую или через Генерального секретаря, представить доклады по таким вопросам, как сотрудничество в области мира и безопасности между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом, особенно в отношении операций по поддержанию мира, таких как АМИСОМ в Сомали, сотрудничество между их соответствующими миссиями полицейских и военных экспертов в Бурунди и поддержка создания механизмов правосудия переходного периода в Южном Судане, о чем более подробно говорится ниже. Совет также просил Генерального секретаря представить доклад о ходе развертывания Объединенных сил Сахельской группы пяти в координации с государствами, входящими в состав Группы.

В связи с пунктом, озаглавленным «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями в деле поддержания международного мира и безопасности», Совет в резолюции 2320 (2016) подчеркнул необходимость налаживания осуществляемого на ранних этапах и на регулярной основе взаимодействия между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом по вопросам, касающимся возникающих и сохраняющихся угроз в Африке, и особо отметил, что анализ и совместное планирование на основе консультаций имеют важнейшее значение для выработки совместных рекомендаций в отношении масштаба и финансовых последствий возможных операций в поддержку мира, оценки действий и проведения миссий, где это необходимо, а также для регулярного представления докладов о таких действиях, если они осуществляются[204]. Совет просил Генерального секретаря тесно взаимодействовать с Африканским союзом в целях уточнения будущих вариантов предоставления полномочий и дальнейшей поддержки Советом Безопасности операций Африканского союза по поддержанию мира, уполномоченных Советом на основании главы VIII Устава, и представить подробный доклад по данному вопросу[205].

В связи с проводимыми Организацией Объединенных Наций операциями по поддержанию мира Совет в резолюции 2378 (2017) просил Генерального секретаря в координации с Африканским союзом представить в своем следующем докладе об укреплении партнерского взаимодействия между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом в вопросах мира и безопасности в Африке формат отчетности, в котором должны быть установлены четкие, последовательные и предсказуемые каналы представления отчет-

[204] Резолюция 2320 (2016), пункт 9.

[205] Там же, пункты 7 и 8.

ности, в том числе в отношении фидуциарных функций и выполнения мандатов, между Секретариатом, Комиссией Африканского союза и двумя советами, а также представить унифицированные требования к отчетности[206].

В связи с положением в Бурунди Совет в резолюции 2303 (2016) просил Генерального секретаря в тесной координации с Африканским союзом представить доклад о предложениях, дающих Организации Объединенных Наций возможность содействовать развертыванию наблюдателей Африканского союза, и механизмах сотрудничества между ними и предполагаемым полицейским компонентом Организации Объединенных Наций, принимая во внимание их сравнительные преимущества и рамки их соответствующих мандатов, соблюдая при этом стандарты и практику Организации Объединенных Наций и следуя политике должной осмотрительности в вопросах прав человека Организации Объединенных Наций[207].

Совет просил далее Генерального секретаря в тесной координации с Сахельской группой пяти и Африканским союзом представить доклад о деятельности Объединенных сил Сахельской группы пяти, в том числе об их введении в действие, международной поддержке, осуществлении технического соглашения о поддержке, оказываемой МИНУСМА, и потенциальных последствиях для МИНУСМА, вызовах, с которыми сталкиваются Объединенные силы, осуществлении политики должной осмотрительности Организации Объединенных Наций в области прав человека, проводимой Сахельской группой пяти, и путях смягчения любых негативных последствий военных операций для гражданского населения, включая женщин и детей[208].

В связи с ситуацией в Сомали Совет в резолюции 2297 (2016) просил Африканский союз регулярно информировать Совет через Генерального секретаря об осуществлении мандата АМИСОМ путем представления устных и письменных сообщений, а также обновленной информации о реорганизации состава Миссии в пользу полицейского персонала[209]. Совет просил Генерального секретаря, действуя в консультации с Африканским союзом, провести совместную миссию по оценке АМИСОМ по завершении избирательного процесса 2016 года для обеспечения того, чтобы Миссия обладала надлежащей конфигурацией, позволяющей поддержать следующий этап государственного строительства в Сомали, и представить возможные варианты и рекомендации в этой связи[210]. Генеральному секретарю было также предложено, действуя в консультации с федеральным правительством Сомали и с АМИСОМ, сообщать в своих письменных докладах Совету о прогрессе в обеспечении безопасности основных маршрутов снабжения[211]. В 2017 году в резолюции 2372 (2017) Совет просил Африканский союз предоставлять через Генерального секретаря информацию о ходе работы по реорганизации АМИСОМ, включая развертывание полицейского персонала, и о прогрессе в достижении целей Миссии в его регулярных докладах Совету[212]. Совет далее просил государства и региональные организации, сотрудничающие с властями Сомали в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море, информировать Совет и Генерального секретаря о прогрессе, достигнутом в этой связи[213].

В отношении конфликта в Южном Судане и в рамках пункта, озаглавленного «Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану», Совет в резолюции 2327 (2016) просил Генерального секретаря информировать о технической помощи, предоставленной смешанному суду по Южному Судану, предложил Африканскому союзу поделиться с Генеральным секретарем информацией о прогрессе в создании суда и сообщил о намерении по получении запрошенных докладов провести оценку работы, проделанной в соответствии с международными нормами[214].

В таблице 3 перечислены решения, принятые за рассматриваемый период в связи с обязательством информировать Совет о деятельности региональных соглашений в интересах поддержания международного мира и безопасности.

[206] Резолюция 2378 (2017), пункт 20.
[207] Резолюция 2303 (2016), пункт 11.
[208] Резолюции 2359 (2017), пункт 7; и 2391 (2017), пункт 33.
[209] Резолюция 2297 (2016), пункты 18 и 23.
[210] Там же, пункт 24.
[211] Там же, пункт 8.
[212] Резолюция 2372 (2017), пункт 55.
[213] Резолюции 2316 (2016) и 2383 (2017), пункт 32.
[214] Резолюция 2327 (2016), пункт 35.

Таблица 3
Решения, касающиеся отчетности о деятельности региональных соглашений

	Пункт повестки дня	*Решения*	*Пункты*	*Кто представляет отчетность*
Тематические пункты	Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями в деле поддержания международного мира и безопасности	Резолюция 2320 (2016) 18 ноября 2016 года	Пункты 7, 8 и 9	Генеральный секретарь в тесном сотрудничестве с Африканским союзом
	Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира	Резолюция 2378 (2017) 20 сентября 2017 года	Пункты 16 и 20	Генеральный секретарь в координации с Африканским союзом
Пункты повестки дня, относящиеся к конкретным странам и регионам	Мир и безопасность в Африке	Резолюция 2359 (2017) 21 июня 2017 года	Пункт 7	Генеральный секретарь в тесной координации с Сахельской группой пяти и Африканским союзом
	Положение в Бурунди	Резолюция 2303 (2016) 29 июля 2016 года	Пункт 11	Генеральный секретарь в тесной координации с Африканским союзом
	Ситуация в Сомали	Резолюция 2297 (2016) 7 июля 2016 года	Пункты 8, 18, 23 и 24	Генеральный секретарь в консультации с АМИСОМ, Африканский союз
		Резолюция 2316 (2016) 9 ноября 2016 года	Пункт 32	Региональные организации
		Резолюция 2372 (2017) 30 августа 2017 года	Пункты 9 и 55	Африканский союз через Генерального секретаря
		Резолюция 2383 (2017) 7 ноября 2017 года	Пункт 32	Региональные организации
	Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану	Резолюция 2327 (2016) 16 декабря 2016 года	Пункт 35	Генеральный секретарь, Африканский союз

B. Обсуждение вопросов, касающихся отчетности региональных соглашений

На 7796-м заседании Совета, состоявшемся 28 октября 2016 года по пункту, озаглавленному «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями в поддержании международного мира и безопасности», и в связи с подпунктом «Организация Договора о коллективной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества и Содружество независимых государств» представитель Индии подчеркнул важную роль региональных и субрегиональных организаций в поддержании мира и безопасности, отметил взаимодействие Организации Объединенных Наций с такими организациями согласно главе VIII Устава и напомнил, что такие организации в соответствии со статьей 54 полностью информируют Совет о своей деятельности в этой связи[215].

На 7971-м заседании, состоявшемся 15 июня 2017 года по тому же пункту повестки дня, в ходе кото-

[215] S/PV.7796, стр. 33.

рого основное внимание уделялось Африканскому союзу, руководитель аппарата Генерального секретаря представила доклад Генерального секретаря о вариантах моделей санкционирования и поддержки операций Африканского союза в поддержку мира от 26 мая 2017 года[216]. В своем выступлении руководитель аппарата информировала Совет о том, что доклад и сопроводительная обновленная информация от Африканского союза являются результатом шести месяцев координации и сотрудничества между Секретариатом и Комиссией Африканского союза[217]. Представитель Китая подчеркнул, что и Организация Объединенных Наций, и Африканский союз должны и далее укреплять взаимодействие и координацию путем повышения эффективности механизмов сотрудничества и совершенствования совместного планирования, принятия решений, оценки и отчетности, а также совместного осуществления процедур раннего предупреждения о кризисах, стратегических оценок, разработки мандатов, развертывания и других усилий[218]. Аналогичным образом, представитель Соединенного Королевства отметил необходимость изучения совместных стандартов отчетности, подотчетности и защиты в целях обеспечения самых высоких стандартов и наиболее эффективного надзора за деятельностью миссий[219]. Представитель Российской Федерации подчеркнул, что сотрудничество между двумя организациями должно основываться на положениях главы VIII Устава и включать такие ключевые положения, как обязанность представлять доклады Совету[220].

На 8044-м заседании, состоявшемся 12 сентября 2017 года, представитель Сенегала выразил признательность Генеральному секретарю и Председателю Комиссии Африканского союза за высокое качество докладов, представленных в соответствии с резолюцией 2320 (2016), в которых приведены конкретные предложения, способствующие сближению двух организаций в деле достижения их общей цели и обеспечения большей предсказуемости стратегического партнерства[221]. Представитель Российской Федерации, отметив необходимость укрепления взаимодействия между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом, заявил, что Совету следует рассмотреть возможность инициирования назначения соответствующих специальных представителей Комиссии Африканского союза для представления докладов Совету Безопасности, поскольку это позволит членам Совета получить более полное представление о конкретной ситуации и определить необходимый уровень поддержки посреднических усилий через Африканский союз[222]. Представитель Франции заявил, что Совет должен надлежащим образом информироваться и должен направлять работу миссий, которые он уполномочивает и наделяет мандатами, и что необходимо расширять обмен информацией в области раннего предупреждения[223]. Представитель Соединенного Королевства далее высказал мнение о том, что обеим организациям следует развивать практику представления совместных докладов о гендерном насилии в таких местах, как Южный Судан, с тем чтобы они могли перейти от представления докладов к обмену планами действий и дальнейшему сотрудничеству[224].

[216] S/2017/454.
[217] S/PV.7971, стр. 2.
[218] Там же, стр. 10.
[219] Там же, стр. 13.
[220] Там же, стр. 15.
[221] S/PV.8044, стр. 6.
[222] Там же, стр. 11.
[223] Там же, стр. 17.
[224] Там же, стр. 20.